1С паблишинг

MD BOOKS

ТАТЬЯНА КОРОСТЫШЕВСКАЯ

Беладонна

Татьяна Коростышевская

Белладонна

«1С-Паблишинг»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коростышевская Т. Г.

Белладонна / Т. Г. Коростышевская — «1С-Паблишинг», 2018

ISBN 978-5-04-090405-1

Главная героиня книги – самая настоящая принцесса родом с планеты Джаргамора. Но чаще Белладонну можно встретить в опасных авантюрах, нежели на чопорных балах. На Блоссом она прилетает в надежде раздобыть яйца шелкопряда, крайне необходимые для улучшения экономической ситуации на её родине. И ради этого героиня готова на всё. Выпутываться из неприятностей Белладонне не впервой, но справится ли отважная принцесса на сей раз?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090405-1

© Коростышевская Т. Г., 2018
© 1С-Паблишинг, 2018

Содержание

Часть первая. Дева в беде 6
Глава 1, в которой юная леди находит поддержку, но оказывается в прескверном положении 6
Глава 2, в которой лорд Ярвуд получает задание, мисс Бонс заводит новые знакомства, а барон посещает библиотеку 18
Глава 3, в которой барон Моубрей наносит визит на чайную плантацию 29
Глава 4, в которой жизнь герцога Аргайла оказывается в опасности, а принцессу похищают 41
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Татьяна Коростышевская
Белладонна

© Magic Dome Books
©&℗ ООО «1С-Паблишинг»

Часть первая. Дева в беде

Глава 1, в которой юная леди находит поддержку, но оказывается в прескверном положении

1867 год Исхода, седьмой день Балтейна, полдень. Планета Блоссом, сектор «Е», офис по работе с низшим персоналом

Девушка была хорошенькой. Мистер Дикси, относящийся к иномирянкам с некоторой предвзятостью, вынужден был это констатировать. Строгое серое платье с крахмальным воротничком подчеркивало тонкую талию и высокую грудь, из-под крыльев белого чепца выбивались пряди золотисто-русых волос. Мистер Дикси подумал, что на ощупь они должны быть приятнее бархата. Девушку не портила даже чуть смугловатая кремовая кожа, присущая жителям колоний. Напротив – именно этот оттенок идеально подходил к манящим фиалковым глазам красавицы.

– Планета Джаргамор? – кашлянул чиновник, заглянув в сопроводительные документы. – Белла Бонс?

– Белладонна, с вашего позволения, – девушка присела в книксене, потупившись. – Сэр…

Мистера Дикси, помощника бидла, сэром величали нечасто. Он даже слегка опешил от неожиданности.

– Вы прибыли на Блоссом три условных месяца назад.

– Точно так, сэр. В составе группы беженцев из системы Лол. Последствия экологической катастрофы.

– А ваше настоящее имя?

– Осталось в прошлом, сэр. Во время прохождения интеграционного курса мы все получили новые, соответствующие нашему положению имена.

– Каков был ваш статус на родной планете?

Помощник бидла зашуршал документами. На Блоссоме чтили имперские традиции, и весь документооборот велся на бумаге. Потом специально обученные операторы переносили всю информацию на электронные носители – в архивы, хранящиеся на огромных серверах в недрах планеты. Но здесь, на поверхности, в чести был обычай. И сейчас перед помощником бидла лежали прямоугольные желтоватые листы – результат переработки отличной экспортной древесины, – испещренные убористыми чернильными строчками.

Девушка потупилась:

– Вторая принцесса правящей династии Джаргамор, сэр. Но мне бы не хотелось об этом вспоминать.

Мистер Дикси удивленно приподнял брови. За годы работы с прибывающими в столицу иномирянами принцесс ему встречать не приходилось. Чиновник суетливо поправил манжеты голубого форменного сюртука:

– Но как же так… Юная леди, попавшая в затруднительное положение… Существуют же некие международные нормы. Это ведь должно проходить по другому ведомству.

Белладонна закусила губы:

– Прошу вас, сэр. Моя ситуация такова, что остаться сейчас без средств к существованию для меня смерти подобно. Мне необходима эта работа. В распределительной конторе мне рекомендовали обратиться к вам. В сектор «А», по слухам, требуются работники на шелковичные плантации, и моей квалификации хватает…

– Прошу прощения, леди, – решительно прервал девушку мистер Дикси, – но мне необходимо получить одобрение начальства. Это просто немыслимо!

Помощник бидла сложил документы в кожаную папку с блестящим тиснением.

– Подождите здесь! Принцесса… Неописуемый конфуз…

И чиновник, лихорадочно поправляя лацканы сюртука, покинул кабинет.

Белладонна проводила его грустным взглядом, подождала, пока за господином помощником закроется дверь, и осторожно нажала на жемчужную сережку в правом ухе:

– У нас проблемы!

Мистер Дикси вернулся минут через десять в сопровождении манерного молодого человека, всем своим видом демонстрирующего апатию.

– Вот, сэр. Белладонна Бонс…

Девушка присела в книксене. Молодой человек тряхнул золотистыми кудрями, извлек из кармашка жилета монокль:

– Та-ак… Посмотрим… Принцесса?

– Вторая, сэр, без права прямого наследования.

– Джаргамор?

– Да, сэр. С кем я имею честь беседовать?

– Хорошо. Просто замечательно. А я, представьте себе, бидл, некоторым образом – начальство этой во всех отношениях достойной конторы. Можете называть меня… А впрочем, не забивайте свою хорошенькую головку лишней информацией.

Девушка смотрела на собеседника широко открытыми глазами, ее подбородок дрожал – видимо, предвещая скорые слезы.

– Дикси! – обернулся к подчиненному бидл. – Не понимаю, зачем вы оторвали меня от важных обеденных… а-ах!.. дум.

Молодой человек широко зевнул.

– Посмотреть на принцессу дикарей? Зрелище того не стоило. Наша с вами задача – по возможности обеспечить работой прибывающих к нам законопослушных иномирян. Если вы не можете справиться с элементарными вопросами без моего участия, извольте…

Бидл требовательно протянул руку вперед:

– Бумаги!

Помощник с поклоном передал папку:

– Три условных месяца обучения на орбитальном спутнике.

Молодой человек фыркнул:

– Извольте помолчать, я сам все прочту. Если бы не ваш, Дикси, неуместный пиетет перед титулами… Вживленные чипы? Мисс Бонс, я вас спрашиваю!

– Ч-что? – растерянно переспросила девушка.

– У вас есть импланты?

– Нет, разумеется.

– Тогда каким образом вы изучали имперский язык?

– Классическим, – Белладонна смотрела точно в лоб собеседника – туда, где смыкались его рыжеватые брови. – Традиции Блоссома не позволяют мигрантам использовать вживленные импланты.

– Прекрасно, с основными правилами вы ознакомлены, да и говорите почти без акцента. И как выглядит работа вашей мечты, а, принцесса?

– Сектор «А», шелковичные плантации. У себя на родине я…

Бидл остановил девушку движением руки:

– Ну, разумеется, вас тянет на природу. Но разведение шелковичных червей находится под протекторатом ее королевского величества, и мы не можем позволить случайным мигран-

там работать в этой сфере. Десять лет безгрешного проживания в столице, без приводов в участок, без скандалов, без злоупотреблений…

Белладонна сдержанно склонила голову:

– Джентльмены, прошу меня простить за то, что отняла ваше время.

Мистер Дикси разочарованно вздохнул:

– Нам очень жаль, леди. Но если барон… ах, простите, если мистер Моубрей говорит, что это невозможно…

Бидл фыркнул:

– Мы на службе, Дикси – забудьте вы о титулах хотя бы здесь.

Девушка уже не слушала, решительно пересекая кабинет. Когда она поравнялась с Моубреем, молодой человек остановил ее, удержав за запястье:

– Подождите.

Белладонна вспыхнула и выдернула руку.

– Я знаю, как вам помочь! – возмущение девушки осталось незамеченным. – Я напишу рекомендательное письмо господину Хоккинсу, управляющему имения Моубрей. Это также сектор «А». Так вы будете поближе к природе.

– Какая великолепная идея! – поддержал начальство мистер Дикси. – Что может быть лучше для юной леди, чем работать на известнейшей чайной плантации империи? Мисс Бонс, это прекрасная возможность для вас!

Бидл уже заканчивал составление письма у конторки, а Белладонна все потирала запястье свободной рукой.

– Что ж, – Моубрей осторожно подул на документ, подсушивая чернила, – осталась всего одна формальность.

Бидл нажал на медную чернильницу, стоящую в углу конторки. Столешница съехала в сторону, открывая современную панель управления.

– Небольшое сканирование, мисс Бонс, и вы можете отправляться к новому месту службы.

Девушка взглянула вниз – на ковер. У носков ее практичных ботинок высветилась площадка скан-платформы. Белладонна испуганно отступила.

– Полноте, леди, – покровительственно прожурчал мистер Дикси. – Нам всего лишь нужно сделать отметку об отсутствии техногенных тел.

– Простите, – девушка прикоснулась кончиками пальцев к вискам. – Конечно же, я знаю, что такое сканер. Это от неожиданности…

На пол упала жемчужная сережка. Белладонна неловко шагнула, раздавив перламутровый шарик каблуком:

– Простите, джентльмены…

«Бедняжка», – подумал мистер Дикси.

В молчании они подождали, пока многоногий робот-уборщик отделится от стены и соберет осколки.

– Прошу, – повел рукой бидл, когда чистота в кабинете была восстановлена. – Мисс Бонс!

Белладонна спокойно стояла на скан-платформе, пока невидимые простому глазу камеры, потрескивая, передавали изображение на экран пульта управления.

Мистер Дикси мельком взглянул через плечо начальства. Моубрей баловался, движениями джойстика меняя глубину и угол сканирования. Щелчок – изображение девушки подернулось рябью, исчезла одежда, затем кожа и мышечная ткань.

– Хороший скелет, – прошептал бидл, заметив взгляд подчиненного, – не правда ли?

Мистер Дикси кивнул и покраснел.

Привычным движением деактивировав сканер, мистер Моубрей задвинул пульт за резную столешницу.

– Поздравляю с работой, мисс Бонс.

Он передал девушке свернутое в трубочку рекомендательное письмо.

– Адрес и время прибытия, а также сумму, необходимую на дорогу, вы получите сегодня. Не забудьте проверить почтовый ящик. Можете быть свободны.

Белладонна поблагодарила джентльменов, мило улыбнувшись, отчего на ее щеках появились чудесные ямочки, и покинула кабинет.

Мистер Дикси проводил ее мечтательным взглядом:

– Очаровательная девушка. Даже жаль, что иномирянка.

– Да вы, оказывается, не только сноб, – хохотнул бидл. – Ну, все, на сегодня свой долг перед ее величеством я исполнил, прошу меня больше не тревожить. Даже если в нашу контору явится весь Джаргамор в боевом порядке.

– Мистер Моубрей что-то знает о планете мисс Бонс?

– Кроме того, что система Лол уже больше тысячи лет поставляет лучших наемных бойцов во все уголки Империи? Почти ничего.

– Кажется, я что-то слышал… Не уверен.

– Когда в следующий раз нашу контору с проверочным визитом посетит мой дядюшка, спросите его. Старикану будет приятно вспомнить былое: он воевал с ними или против них. Впрочем, неважно.

Мистер Дикси подобострастно захихикал. «Дядюшка» был всего несколькими годами старше самого барона, но Фабиан Моубрей любил подшучивать над своими родственниками, а мистер Дикси, ощущающий таким образом причастность к блоссомской аристократии, всячески эти шутки поддерживал.

Должность бидла барон Моубрей получил в качестве наказания и надеялся, что озарять своим присутствием помещения агентства по работе с низшим персоналом будет недолго. Барон был молод, двадцати пяти лет от роду, хорош собой (породу, знаете ли, не спрячешь), не имел отбоя от хорошеньких мисс и очаровательных леди и наслаждался холостяцкой жизнью при полном попустительстве со стороны своей маменьки – леди Моубрей, пока…

Мистер Дикси в подробности посвящен не был, но история получилась вполне скандальная, и дядюшке барона – лорду Ярвуду, в прошлом году получившему от ее величества титул герцога Аргайла, – пришлось задействовать все свои знакомства, чтобы дело как-то замяли. Ходили слухи, что герцог даже был вынужден в чью-то пользу отказаться от министерской должности.

Теперь же он время от времени устраивал проверочные визиты в контору, убеждаясь, что ветреный племянник полон раскаяния и трудового задора. Моубрей все желаемое демонстрировал, но ровно на время визита. А сразу после – позевывая и отпуская шуточки разной степени пристойности, – запирался в своем кабинете, предоставляя подчиненным работать в меру собственного разумения.

Вот и сейчас за вспышкой возбуждения последовала апатия, и корректно придерживающий дверь кабинета мистер Дикси догадывался, что через несколько минут начальство уютно прикорнет в кожаном кресле со стаканчиком вишневого бренди в руке.

Белладонна спустилась по ступенькам конторы и огляделась по сторонам. По респектабельной улице неторопливо прогуливались респектабельные джентльмены, спешили по своим важным делам клерки; пожилая дама в кокетливой шляпке чинно поклонилась из экипажа, заметив кого-то знакомого; рослый полисмен, сидящий на лошади, осматривал патрулируемую территорию.

Девушка подошла к полисмену:

– Прошу простить, сэр… Меня привезли сюда в закрытой карете, и теперь я не представляю, куда идти.

– Капрал Хоккинс, мисс, – кивнул служитель закона, поправив на подбородке ремешок шлема.

– Я снимаю комнату в Даун-тауне.

– Что ж, мисс, вам следует продолжить движение на северо-запад. Через два квартала вы увидите вход в подземку.

Полисмен был образцовым блоссомцем – рыжеволосым и светлоглазым. Девушка благодарно улыбнулась:

– Ваша лошадь, сэр…

– Что с ней не так?

– У нее воспаление под правым передним копытом. Я понимаю, клонированные животные не являются такой уж большой ценностью, но, кажется, кобылку надо отвести к ветеринару.

Полисмен спрыгнул на землю:

– Еще утром с ней было все в порядке…

Он внимательно осмотрел своего скакуна. Девушка спокойно ждала.

– Кажется, вы правы, мисс. Большое спасибо. Позвольте мне немного проводить вас в знак признательности.

– Не возражаю, – улыбнулась собеседница. – Тем более что вряд ли смогу определить северо-западное направление без соответствующих приборов.

– Сюда, мисс.

Полисмен повел скакуна в поводу, искоса разглядывая неожиданную попутчицу. Уже через несколько минут он узнал, что девушку зовут Белла Бонс, а кобыле показаны холодные обертывания поврежденного копыта и полный покой.

– Но, думаю, ветеринар справится с этим гораздо лучше, капрал Хоккинс. Мы, кажется, пришли? – указала девушка на знак блоссомской подземки – красный круг, пересеченный синей линией.

– Джек, – поклонился капрал. – Джек Хоккинс, с вашего позволения. А какие медикаменты применяются в подобных случаях? – молодой человек понизил голос чуть не до шепота: – Понимаете, моя Молли – она клонированная. И, если о ее болезни узнают, я просто получу другое животное.

– А Молли?

– От нее избавятся. Я хотел бы попробовать самостоятельно ей помочь.

Белла провела ладонью по грустной лошадиной морде:

– Для начала ее нужно расковать. Скорее всего, вы слишком много гоняли ее быстрым аллюром по брусчатке. А лекарства… Знаете, как нужно поступить? Отправляйтесь вечером в Даун-таун. Ваш допуск это позволит?

Капрал кивнул:

– В любое время на любой уровень.

– Вам нужно на четвертый. Разыщите слепого Пью – старого попрошайку. Его там все знают. Он поможет вам с лошадью.

– Он бывший ветеринар?

Белла тихонько рассмеялась:

– Его дразнят живодером, но на самом деле когда-то он был лучшим хирургом вашей столицы. Пью поможет.

– В Даун-тауне не очень жалуют полицейских.

– Так оставьте мундир дома, – улыбнулась девушка. – А чтобы старик не отказался с вами разговаривать, я кое-что для него передам.

Белла порылась в крошечной сумочке, висевшей у нее на запястье.

– У вас найдется клочок бумаги?

Капрал Хоккинс достал из нагрудного кармана полицейский блокнот:

– Сколько угодно.

Девушка оторвала верхний листок и, присев на корточки прямо под копыта лошади, принялась что-то рисовать.

– Вот. Это заставит старого пройдоху быть к вам внимательным, – протянула она полисмену сложенный вчетверо лист.

– Б-благодарю, – губы молодого человека дрожали. – Могу ли я что-то сделать для вас, мисс Бонс?

Белла окинула его придирчивым взглядом:

– Пожалуй, можете. Сколько вам лет?

– Ус-словных двадцать семь, – растерянно ответил капрал.

– Вы старше меня! Прекрасно. Я попрошу вас несколько минут побыть моим исповедником.

– Я не понимаю…

– Джаргамор говорит, – настойчиво продолжала девушка, – если не знаешь, какой дорогой идти, спроси старцев. Я говорю их устами и слушаю их ушами. Повернитесь! Повернитесь ко мне спиной!

И Джек Хоккинс, двадцатисемилетний капрал блоссомской полиции, без возражений подчинился.

– Джаргамор, – сказала Белла в его спину, – дщерь твоя растеряна. Ты говорил, мужчина не может касаться тела дочери твоей без ее согласия. Ко мне прикоснулись. Ты говорил… – девушка всхлипнула, и капрал поборол в себе желание обернуться. – Мужчины семьи должны вступиться за мою честь, но семья далеко, а честь требует отмщения. Как должна поступить дщерь твоя? Отнять посягнувшую руку либо оставить пятно на тени своей? Нет, Джек, не оборачивайтесь. Еще минутку…

Белла заговорила на другом языке – быстром, текучем, состоящем, казалось, из одних гласных. Капрал Хоккинс почувствовал, что его тело слабеет, перед глазами стоял туман, а виски будто сдавило невидимым обручем.

– Все, Джек, спасибо за помощь! – раздался повеселевший голос за его спиной. – Можете обернуться.

Глаза девушки сияли. И капрал ответил ей улыбкой:

– Джаргамор вам помог?

– Я сделала выбор – это главное. Прощайте, и пусть ваша Молли будет здорова.

Проведя ладонью по морде лошади, девушка быстро пошла ко входу в подземку. Джек проводил ее взглядом и развернул лист бумаги, который все это время держал в руках. Там уверенными твердыми штрихами был нарисован человеческий череп со скрещенными костями под нижней челюстью. Капрал пожал плечами, сложил рисунок и осторожно спрятал его во внутренний карман мундира.

– Пойдем и мы, старушка. Надеюсь, мы с тобой еще побегаем по зеленой травке.

Молли, слегка прихрамывая, послушно пошла в поводу.

Блоссом, где-то под поверхностью планеты, сектор «Х»

Даун-таун по строгой блоссомской классификации относился к сектору «Х» и являлся ареалом обитания всякого отребья, места которому на поверхности просто не оставалось. Современные технологии здесь не запрещались, и обитатели Даун-тауна даже не думали скрывать врощенные чипы или биоконструкции, с которыми выход на поверхность им был заказан.

В пабе «Маленький пони» было по обычаю многолюдно, и капитану имперского почтовика Перси Форману пришлось попетлять между столиками, прежде чем он нашел свободное место.

– Пинту пива, мальчик, – приказал капитан роботу-официанту, взмахнув рукой, запястье которой заканчивалось острым титановым крюком.

Мистер… ах, нет. Капитан Форман, конечно же, мог себе позволить абсолютно новую бионическую руку взамен утерянной в стычке с пиратами, но крюк выглядел не в пример солиднее. Капитан обожал полировать его во время долгих вахт, придавая блеск и нечеловеческую остроту режущей кромке.

Официант поставил на стол две полупинтовые кружки с шапками белоснежной пены.

– Оплата получена. С капитаном Форманом желают переговорить по личному вопросу.

Космический волк сделал основательный глоток и кивнул:

– Пусть подойдут.

Официант откатился в сторону, шевеля стебельками псевдоглаз.

– Приветствую.

На крошечный выдвижной табурет напротив капитана присела девушка. Юное чистенькое создание в белом чепце и сером платье самого строгого покроя.

Форман подумал, что паб для юной мисс не подходит совершенно. Ее, скорее, можно было бы представить на поверхности, чинно посещающей бакалейщика с плетеной корзиной или на прогулке в парке, сопровождающей малолетних отпрысков благородных фамилий. Горничная? Няня? Гувернантка?

– Ходят слухи, что ваша каравелла, кэп, поднимает паруса? – девушка подвинула к себе пивную кружку и подула на пену, сложив губы трубочкой. – А не пролегает ли ваш маршрут мимо системы Лол?

– Даже если так, – космический волк пожал плечами, – швартоваться там я не намерен.

Мисс опрокинула в себя полпинты пива, выдохнула и пошевелила в воздухе пальчиками, подзывая официанта с добавкой.

– Позвольте полюбопытствовать, в какую сумму мне обойдется изменение ваших намерений?

Капитан внимательно посмотрел на собеседницу:

– Желаете передать посылку?

Девушка отвлеклась от электронного меню на железной груди официанта.

– Письмо, обычное звуковое послание. У вас же почтовик, я права?

Форман задумался. В принципе, ничего невыполнимого в таком поручении не было. Штурман мог проложить маршрут таким образом, чтобы выйти из гиперпрыжка на окраине дикарской системы. Но юной мисс об этом знать не обязательно.

– Вы представляете себе, мисс, о чем просите?

– Более или менее…

Официант расставлял на столе кувшины с пивом и батареи крошечных тарелочек с острыми закусками.

– Две тысячи кредитов за то, что вы доставите мое письмо на планету… ну, предположим… – девушка отодвинула крахмальный манжет и активировала голограмму ручного комма. – Нет, эта не подходит – здесь нет централизованной службы. Вот! – Изображение увеличилось и изменило угол наклона. – Третья планета – Уттар, «Р-718» по блоссомскому планетному каталогу.

Форман посмотрел на голубоватый шарик, вращающийся вокруг солнца Лол.

– Три. Три тысячи.

– Две с половиной, и вы не проводите мое послание в документах таможенной службы.

– По рукам!

Девушка протянула для рукопожатия левую руку. Капитан подумал, что можно было бы и поторговаться.

Информационный кластер он вскрыл уже ночью – в своей капитанской каюте. Отвинтив лючок звукового шара, он извлек чип и подсоединил его к системе корабля.

– Раз, два, три, проверка, – звонкий голос его клиентки донесся из динамиков. Говорила она не на общем, но бортовой компьютер старательно переводил каждое слово.

– Подданные Джаргамора! Каждый, кто это слышит, должен немедленно доставить сообщение ее величеству королеве Айшварии. Все, что прозвучит далее, предназначено только для ее ушей. И молю вас: трижды подумайте, прежде чем нарушить конфиденциальность сообщения.

Капитан Форман улыбнулся. Дикари. Можно подумать, это вялое предупреждение способно его остановить.

– Нулевой допуск, – продолжала девушка. – Отправитель – вторая ненаследная принцесса династии Джаргамор. Мом, это я.

– Здравствуй, доченька, – фыркнул капитан.

– Я на Блоссоме. Все хорошо, и тень моя здорова…

– Ну, это самое главное, – Форман вальяжно развалился в своем кресле и потянулся к пузатой стеклянной бутылке, удобно стоящей на расстоянии протянутой руки. – Чтобы и свет, и тень…

– Эвакуация прошла успешно. Около полутора тысяч твоих подданных нашли пристанище на фермерской планете системы Син. Всех взрослых мужчин старше двенадцати лет пришлось продать в личную гвардию генерал-губернатора. Контракт на три условных года. Вырученные деньги пошли на взятки чиновникам. Коррупция рано или поздно погубит эту империю, мом. Это все, о чем я хотела тебе сообщить. Жаль, что не смогу быть в этом году на празднике Становления. Передавай от меня поклон папе Пандадуру и папе Гуджарату. Надеюсь, тень твоя здорова. И также надеюсь, что горести, постигшие наш народ, скоро уйдут.

– Фермерская планета, надо же, – задумчиво проговорил капитан. – Орда дикарей сейчас обживается в экологически благоприятных условиях, потому что мелкая дикарская принцесса осмелилась подкупить кого-то в министерстве. А я только две с половиной тысячи с нее запросил.

– И еще одно, – продолжила девушка после паузы. – Когда ты прослушаешь это послание, дай, пожалуйста, противоядие капитану почтовика мистеру Форману до того, как он начнет кашлять кровью. Я полностью доверяю этому достойному человеку, но на всякий случай отравила его, чтобы простимулировать его рвение.

– Что?!

Форман вскочил с кресла, бутылка упала на пол, разбрызгивая содержимое на белый пластик покрытия.

– Извините, капитан. Но у вас теперь нет другого выхода. Наш фамильный яд не определяется даже самым современным блоссомским оборудованием. У вас есть около условного месяца, прежде чем изменения в организме станут необратимыми. Постарайтесь, кэп, теперь не ради денег, а ради себя, – девушка тихонько рассмеялась.

От этих звуков у капитана на лбу выступила испарина.

– Понимаете, у меня просто не осталось денег, чтобы заплатить вам за услугу. Простите… Смиренная и надеющаяся на лучшее вторая ненаследная принцесса династии Джаргамор – Белладонна.

И динамики смолкли. Сообщение закончилось. Капитан поднял с пола бутыль, взболтнул оставшуюся на донышке жидкость и припал губами к горлышку.

Блоссом, сектор «Е»

Мистер Дикси подумал, что лорд Ярвуд, герцог Аргайл – на редкость неприятный джентльмен, в отличие от своего племянника. Высокомерный, напыщенный, жестокий. Не удивительно, что юный Фабиан находится с ним не в лучших отношениях. Да-с, не удивительно…

– Вы там заснули, что ли? – прикрикнул герцог, сжимая резное навершие трости. – Живее, Дикси!

Помощник бидла вытянулся во фрунт. Они находились в комнате для посетителей центрального Блоссомского полицейского участка. Герцог восседал в кожаном кресле, бросив на соседнее свой глянцевый парадный цилиндр. Мистер Дикси стоял в центре комнаты и дышал через раз.

– Барон не захотел сразу же отправляться домой и предложил… Ну, продолжить в заведении…

– Отправиться в бордель! – фыркнул герцог. – Устроив пьяный дебош в клубе, оскорбив маркиза Девентро, попытавшись украсть шлем полицейского, искупавшись голышом в фонтане на Королевской площади, распевая оскорбляющие ее величество песенки, вы отправились в бордель.

Серые глаза его сиятельства гневно блеснули. Мистер Дикси подумал, что его собеседник сейчас похож на хищную птицу – сокола или орла, готового сорваться с места и впиться во врага. Даже стянутые в аккуратную косицу темные волосы лорда Ярвуда походили на птичьи перья.

– И не в обычное обиталище дам полусвета, а в Даун-таун?

Мистер Дикси осторожно пожал плечами:

– Мы до него даже не дошли. По дороге барон Моубрей подвергся нападению неизвестных. К счастью, находящийся неподалеку полицейский патруль пришел нам на помощь.

– Удачное совпадение. Четверка бравых полисменов, преследовавших вас от фонтана, вовремя пришла вам на помощь. И сколько же, позвольте полюбопытствовать, было нападавших?

Помощник бидла слегка покраснел:

– Я видел только одного, но их явно было больше. Мне сразу же накинули на голову какой-то мешок, и пока я пытался высвободиться, все было кончено. Барон пострадал. В данный момент его пользует медицинский персонал участка.

– И что мне теперь прикажете со всем этим делать, а, Дикси? От вас требовалось всего-навсего присматривать за моим племянником, ограждая его от подобных неприятностей. От пьянства, дебошей, драк. Со своей задачей вы не справились. И ваше мифическое нападение нисколько вас не оправдывает. Тем более что полицейские это самое нападение отрицают. По их мнению, они просто настигли нарушителей порядка и препроводили их в каталажку, невзирая на чины и титулы. Бравые ребята! Настоящие профессионалы. Впрочем, как и репортеры, которым вы умудрились попасться на глаза. Представляете завтрашние заголовки в прессе? «Оргии наследника Моубреев», или «Нравы золотой молодежи», или… – герцог рассеянно потрогал навершие трости. – К черту! Дикси, вы уволены. Прощайте.

– Но, ваше сиятельство! У барона раздроблена кисть руки, и… нападение было. Вероломное разбойное нападение. Прикажите начать расследование. Я уверен, полиции не составит труда выйти на след преступников. У вашего племянника пропала перчатка – видимо, нападавший прихватил ее с собой. Вы же знаете, как трепетно барон относится к своим рукам. Он всегда в перчатках, всегда…

Герцог опустил руку за отворот фрака, извлекая из внутреннего кармана плоскую коробочку портативного комма.

– Вы еще здесь?

– Дайте мне последний шанс!

Тонкие губы герцога тронула злая усмешка:

– Это не в моих правилах, Дикси. Вторых шансов, а также третьих и всех последующих просто не существует.

Лорд Ярвуд щелкнул пальцами, активируя голограмму связи:

– Мистер Смитт, запоминайте: «Гардиан», «Таймс», «Морнинг Стар». Желтые листки трогать не будем. Мониторить ситуацию, придержать журналистов… Да. Ожидайте дальнейших указаний.

Герцог выключил комм и пружинно поднялся с кресла.

– Чем я могу заслужить ваше прощение? – пискнул переминающийся у выхода мистер Дикси и молниеносно выскользнул за дверь, уворачиваясь от летящей в его голову трости.

Фабиан поморщился и открыл глаза. Голова была тяжелой, как с перепоя, хотя почему – как? Именно с него и была. Черт его дернул вчера надраться в хлам, да еще в такой… неподходящей компании. Подлиза Дикси, тайный надзиратель дядюшки, суетливый сноб, угодливо хихикающий при каждом удобном и неудобном случае. Ч-черт…

Молодой человек поднялся на локтях, озирая комнату. Медотсек? Похоже. Белые пластиковые стены и потолок, низкая кушетка застелена экономичным одноразовым бельем.

Запястье кольнуло, Фабиан опустил глаза. Кисть правой руки оказалась плотно зафиксирована прозрачным пластиком. Значит, перелом. Либо заживет в кратчайшие сроки, либо не заживет. Впрочем, плевать. В крайнем случае, они с дядюшкой составят неплохой семейный дуэт – хромой с криворуким. А когда его, Фабиана, недостойное поведение приведет к окончательному разочарованию близких и высылке в одну из колоний, можно будет хвастаться собутыльникам «боевыми ранениями».

Барон устроился поудобнее и придал лицу выражение томной загадочности.

– Ах, пустое, – он пошевелил пальцами, – система Пантеры, знаете ли… Мы неплохо тогда наваляли дикарям. Наш взвод… А впрочем, господа, гриф «совершенно секретно» с этой информации не снят, поэтому я умолкаю.

– Снят, – раздалось от двери, пластиковая панель которой бесшумно отъехала в сторону. – И лет двадцать назад, о чем можно прочесть в любом учебнике истории, если ты возьмешь на себя труд его открыть.

Дядюшка вошел в помещение, тяжело опираясь на трость.

– Какая неожиданно приятная встреча, герцог! – Фабиан так широко осклабился, что за ушами хрустнуло. – Какими судьбами? Вы тоже подверглись аресту?

Ярвуд ответил не менее широкой улыбкой:

– Какие у тебя забавные фантазии, мой дорогой. Хочешь поиграть в полицейских?

– Ты с детства жульничаешь.

– Так проще выигрывать, – пожал плечами герцог и присел на краешек кушетки. – Ответь мне на один вопрос. Зачем?

– Что – зачем? Бренди? Фонтан? Бордель?

– Зачем ты укусил за нос маркиза Девентро? Ты вообще представляешь, скольких усилий мне стоило его утихомирить? А сколько стоят ринопластика и восстановление хряща, я уже не говорю о задетой гордости?

– Тебе денег одолжить? – фыркнул племянник. – Ну, так у сестренки своей попроси. Ее сиятельство меня доступа к семейным капиталам как раз сегодня лишила.

– И напился ты, чтобы залить грусть по этому поводу?

– Джентльмену не нужна причина, чтобы напиться и откусить кому-то нос, – гордо ответил Фабиан. – Тем более что маркиз совал его, куда не следует.

– Понятно. А дама?

– К-какая? – Молодой человек лихорадочно рылся в памяти, пытаясь восстановить события вчерашнего дня, но дама не вспоминалась.

– Та, чье имя ты выкрикивал во время полуночного купания в фонтане в промежутках между возгласами: «Вперед, на Джаргамор!».

– Тебе уже успели донести? Неважно. Просто миленькая мисс, которой мы с мистером Дикси помогли найти работу. Кстати, он мне совершенно несимпатичен, ты не мог бы его от меня убрать?

Лорд Ярвуд кивнул:

– Продолжай.

– Не знаю, почему именно она мне вспомнилась. Просто девушка, иномирянка. Серьезная такая, основательная, – губы Фабиана тронула улыбка. – Язык сама выучила. Без вживленных чипов, представь.

– Иммигрантам запрещено использовать технологии.

– Я знаю. Но ты слышал, как они обычно говорят? – Фабиан поиграл голосом: – Да, маста, гатоув слюжить, маста… А она…

Молодой человек замолчал. Герцог хмыкнул:

– Твоя слабость к прекрасному полу, дорогой племянник, рано или поздно вновь сыграет с тобой злую шутку. Леди Джейн…

– Не хочу ничего слышать про эту куклу!

– Как пожелаешь.

– Отвезешь меня домой? Я не в состоянии самостоятельно вызвать кеб.

– Отвезу, – кивнул Ярвуд. – Только не домой. Ты отправляешься в путешествие.

– В колонии?

– К сожалению, нет. Ты нужен мне на Блоссоме. Отправишься в поместье. Условный месяц на природе прочистит тебе мозги и разгонит тоску.

– Чудесно, – кисло согласился Фабиан. – Я – и стаканчик бренди на природе…

– И мистер Смитт.

– Ты отправляешь со мной своего дворецкого? Какое нечеловеческое доверие!

– Цени это, сопляк, – лорд Ярвуд щелкнул племянника по носу кончиками пальцев. – И если ты и там найдешь приключения на свою голову, я… сломаю тебе вторую руку. Кстати, ты рассмотрел нападавших?

– Нет, – покраснел Фабиан. – Во-первых, было темно. Во-вторых… не рассмотрел.

Лорд Ярвуд герцог Аргайл понял, что племянник лжет. Или, как пристало истинному джентльмену, недоговаривает.

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Поезд тронулся, обдав крошечную платформу клубами пара, и укатился вдаль по петляющему между зелеными холмами железнодорожному полотну. Конечно, колеса состава, движущегося на воздушной подушке, не касались земли, но визуальный эффект был безупречен.

Белладонна отвернулась, прикрыв лицо руками в перчатках, и открыла глаза, только когда влажный туман развеялся. У ног девушки стоял плотно набитый кожаный саквояж, нижние юбки топорщились, придавая идеальную форму подолу скромного шерстяного платья. Шляпка с вуалью, в тон одежды, ботиночки на шнуровке – все во внешнем виде мисс Бонс говорило о респектабельности и готовности следовать правилам игры.

– Простите за опоздание! – по легкой кованой лесенке на платформу поднялся молодой человек в сером твидовом костюме и котелке. – Мисс Бонс? А я – Грей, Александр Грей. Позвольте багаж.

Девушка улыбнулась, отчего мистер Грей отчаянно покраснел. Рыжие усики над верхней губой задрожали.

– Прошу, мисс…

Они спустились с платформы, где их ждала вполне аутентичная двуколка с послушной лошадкой. Мистер Грей закрепил багаж позади кузова, помог девушке взобраться.

– Нам придется потесниться – ширина сиденья всего около ярда.

– Да-да, конечно.

Девушка подобрала юбки и сдвинулась на самый край скамьи. Повозка тронулась, лошадка затрусила, постукивая подковами по плотному грунту дороги. Белладонна расслабленно улыбалась, подставляя лицо ласковым лучам солнца. Воздух был свеж и наполнен ароматами трав.

Мистер Грей искоса наблюдал за попутчицей, раздумывая, каким образом начать непринужденную беседу. Он покашливал, краснел, бледнел, но ничего, кроме стандартных фраз про погоду, в голову не приходило. Девушка открыла глаза, и молодой человек подивился их переливистой фиалковой голубизне.

– Позвольте полюбопытствовать, мистер Грей, – мисс Бонс чуть повернула лицо к собеседнику, – справа, на северо-востоке – заметное оптическое искажение. Что это?

– Эм… Мы подъезжаем к границам поместья Моубрей. Далее на много лиг тянутся земли ее величества. Это силовое поле.

Девушка впечатлилась:

– Сложно даже представить, сколько энергии требуется для покрытия таких пространств!

– Не так уж и много. Поле не сплошное, остальные территории патрулируются конными дозорами, так что на два-три акра…

– Потрясающе! – всплеснула руками девушка. – Вы так много знаете!

В Моубрей-холл двуколка прибыла с ощутимым опозданием. Мистер Грей не смог отказать себе в удовольствии прогуляться с мисс Бонс по вересковым холмам, полюбоваться причудливыми преломлениями силовых полей и собрать букет чудесных полевых цветов.

Мисс Бонс никогда раньше не видела блоссомских цветов, никогда не вдыхала их великолепного аромата.

«Пусть порадуется, бедняжка, – думал мистер Грей. – Напоследок…»

Глава 2, в которой лорд Ярвуд получает задание, мисс Бонс заводит новые знакомства, а барон посещает библиотеку

Планета Блоссом, сектор «Е», казначейство ее величества

Лорд Ярвуд передал лакею цилиндр и плащ и, опираясь на трость, приблизился к письменному столу. После получасового блуждания в узеньких коридорах казначейства распрямиться в полный рост было приятно.

– Ваши бумаги, сэр, – не поднимая взгляда от документов, секретарь указал подбородком на пухлый конверт. – Присядьте.

На восковой печати алел королевский оттиск.

– Прекрасно. – Ярвуд прислонил трость к столу, подхватил конверт и нож для разрезания бумаги. – Позвольте?

И, не дожидаясь ответа, уселся в низкое кресло для посетителей. Чтение заняло минуты три. Серые глаза герцога Аргайла скользили по строчкам. Приказ о вступлении в должность, министерство по делам колоний. Неплохо. Высочайшее соизволение на разведывательную экспедицию. Совсем хорошо. Разрешение на брак…

– Какого черта?

Секретарь поднял на лорда укоризненный взгляд:

– Вы чем-то недовольны?

– Я не подавал прошения о браке, – зло улыбнулся герцог.

– Ах, это… – секретарь украдкой зевнул. – Ее величество далеко за полночь посетила мысль, что блоссомская аристократия слишком медленно размножается, и линия Моубреев может в любой момент прерваться. Особенно после разрыва помолвки юного Фабиана и леди Джейн.

Ярвуду показалось, что под сводами кабинета пронесся сквозняком переливчатый женский смех. Герцог посмотрел на мощные стропила, украшенные резьбой, перевел взгляд на стенные панно орехового дерева, кивнул.

– Мудрость ее величества безмерна.

– Льстец, – хохотнуло эхо. – Секретарю предписано срочно посетить архив.

Чиновник встал из-за стола, молча поклонился и вышел, плотно прикрыв дверь.

– Зажгите свечу, герцог.

Ярвуд открыл ящик чужого стола, достал оттуда свечу, коробок фосфорных спичек и невысокий хрустальный подсвечник в форме кристалла.

– Вы знаете, что делать.

Пока Ярвуд устанавливал кристалл, поджигал фитиль и, перемещая конструкцию на столешнице, разыскивал для нее наилучшее положение, женский голос не прекращал болтать:

– А леди Джейн в печали, между прочим. Ее печаль, конечно, нас мало тревожит. Гораздо больше мы озабочены тревогой по этому поводу ее папеньки – герцога Баллантайна. Может, вы женитесь на сиротке, а, Ярвуд? Вам же не впервой доделывать дела за своего племянника…

Герцог Аргайл, наконец, водрузил кристалл с горящей свечой точно по центру стола и вернулся к креслу. Свеча чадила, выплевывая к потолку клубы вонючего дыма. Одна из граней кристалла поймала свет, преломляя его, создавая четкую проекцию. В нескольких дюймах над столом появился крошечный трон с высокой резной спинкой, на котором восседала молодая улыбчивая женщина, кутающаяся в горностаевую мантию.

– Ваше величество, – герцог церемонно поклонился, – рад видеть вас в добром здравии.

Крохотная женщина рассмеялась:

– Когда-нибудь, мон шери, нам не нужно будет скрывать нашу дружбу. И мы сможем видеться без этих смешных уловок.

Королева Блоссомской империи Елизавета Вторая в юности получила образование в одной из колоний, поэтому обожала пересыпать свою речь экзотическими словами.

– Присядьте, мой дорогой. У меня не так много времени для беседы, чтобы тратить его на формальности.

Герцог еще раз поклонился и послушно сел.

– Что вы знаете о звездной системе Рыбы, мон шери?

– Почти ничего. Кажется, она находится под протекторатом империи Минь?

– Еще?

– То, что мы заинтересованы в сотрудничестве?

– Именно. Империя Блоссом огромна, но длина гиперпрыжка не бесконечна. Сейчас, чтобы мы могли контролировать наши отдаленные колонии, нашим штурманам приходится прокладывать обходные маршруты. Если удастся договориться с миньонами о совместном использовании системы Рыбы, мы сэкономим время и ресурсы.

Лорд Ярвуд кивнул. Поведанная ее величеством информация была общеизвестной, поэтому он просто вежливо ожидал, когда королева перейдет к сути беседы.

– Посол империи Минь уже в пути!

– Это победа блоссомской дипломатии! – герцог вежливо изобразил аплодисменты.

– Но, – королева погрустнела и плотнее закуталась в свою горностаевую мантию, – не все рады нашей победе… Если договор будет подписан, кое-кто лишится преимуществ контроля торговых путей. И сейчас я говорю о пиратах, Ярвуд.

Герцог Аргайл снова кивнул. Космический разбой в империи процветал. Хорошо вооруженные маневренные линкоры ожидали торговые корабли в момент выхода из гиперпрыжка, и…

– Независимая Республика Тортуга. Это название вам о чем-нибудь говорит?

– Да, ими руководит совет капитанов. Но мне не кажется, что в ближайшие пятьдесят условных лет они смогут добиться какого-нибудь статуса.

– Я не спрашиваю вашего совета по вопросам внешней политики, – голос королевы звенел уже не серебром, а сталью. – Я хочу, чтобы вы вычислили шпиона-республиканца, который попытается сорвать подписание наших договоренностей с империей Минь.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Прочешите дно Блоссома, допросите каждого, кто только покажется вам подозрительным, организуйте тотальную слежку за всеми иномирянами, попавшими на планету за последнее время, и…

Герцог Аргайл изобразил лицом преувеличенное внимание.

– Посол изъявил желание поохотиться. Лично проверьте наш замок в секторе «А» и организуйте егерей. У вас семь-десять условных дней, не больше.

– Как прикажете, ваше величество.

Крошечная голографическая фигурка обернулась через плечо – видимо, время аудиенции подходило к концу.

– Номинально вы и ваши люди сейчас приписаны к министерству по делам колоний, – торопливо продолжила королева, – но ваши полномочия на деле гораздо шире. Подержите над огнем ваше разрешение на брак, и…

Королева опять обернулась через плечо, спрыгнула со своего резного трона и, не прощаясь, убежала. Голограмма пошла волнами помех и исчезла.

Лорд Ярвуд выждал еще минуту – не вернется ли его венценосная собеседница, потом выдернул из стопки бумаг разрешение на брак и осторожно поднес его к огоньку свечи. Под действием жара фиолетовые чернильные строчки исчезали, сменяясь четкими печатными символами. Секретный агент ее величества герцог Аргайл получал в соответствии с этой лицензией неограниченные полномочия.

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Время шло к полудню, а лошадка, запряженная в двуколку, все трусила по дорожке, петляющей между вересковыми холмами. Вдалеке слышался собачий лай, будто отголоски большой охоты. Девушка оторвалась от разглядывания букета лиловых цветов:

– Моубрей-холл находится настолько далеко от станции?

Мистер Грей улыбнулся в свои рыжеватые усики:

– Мы уже давно его проехали, моя дорогая.

Манеры молодого человека становились все развязнее – видимо, сообразно расстоянию до Моубрей-холла. Он неторопливо достал из внутреннего кармана сюртука сигару и принялся ее раскуривать. Одной рукой сделать это было нелегко – во второй мистер Грей держал поводья.

– Я требую объяснений, – строго проговорила Белладонна. – Это похищение?

Молодой человек закашлялся, выпуская изо рта клубы вонючего дыма:

– Сбавьте обороты, цыпочка, – вы не в том положении, чтобы чего-то требовать. Иномирянка, пф-ф…

– Куда вы меня везете?

– На место вашей службы, моя дорогая. Количество горничных в Моубрей-холле уже превысило все разумные пределы. Мы подыщем вам место, где ваши способности принесут большую пользу. Ваше смуглое личико не подходит к дизайну, и…

Девушка резко перехватила поводья, лошадка заржала, сбиваясь с шага. Белладонна спрыгнула на дорогу, разворачиваясь:

– Я так не думаю.

– Какая агрессивная цыпочка, – Мистер Грей ничем не выдал своего испуга. – Мак собьет с тебя спесь.

Рука молодого человека скользнула во внутренний карман сюртука. Девушка напряглась, ожидая появления оружия, но глазам ее предстала серебряная трубочка полицейского свистка. Мистер Грей поднес свисток к губам, дунул.

– Я же сказал: ваша чумазая мордашка, моя дорогая, не подойдет к дизайну Моубрей-холла.

Ветки придорожных кустов расступились, выпуская на дорогу кряжистого мужчину в рабочем хлопковом костюме и широкополой шляпе.

– Поприветствуй свою новую работницу, Мак.

Мужчина, подбоченясь, смерил замершую девушку внимательным взглядом водянисто-серых глаз:

– Медицинская карта в порядке?

– Более чем, – ответил мистер Грей. – Цыпочка идеальна.

– Хорошо, – мужчина сплюнул себе под ноги. – Залазь обратно, дева, если не предпочитаешь бежать за повозкой еще две мили.

Белладонна молчала, расслабленно опустив руки вдоль тела и глядя прямо перед собой.

– Упрямая стерва, – опечалился Мак и дунул в свисток, похожий на тот, которым призывал его мистер Грей. – Ату, ребята!

И на дорогу выскочила собачья свора. Кобели были блестящие, холеные, злобные. Они даже не лаяли, целеустремленно кинувшись к жертве. Белладонна взлетела на подножку одним длинным прыжком. Шляпка слетела с головы, кудрявые светлые волосы рассыпались по плечам.

– Отзовите собак, сэр. Я поеду с вами.

– А ты быстро понимаешь правила игры. Ну-ка потеснитесь. Я сегодня вышел на прогулку без лошади.

Собаки, повизгивая, носились вокруг повозки, лошадка встревоженно прядала ушами. Мак уселся на скамейку, устраиваясь поудобнее.

– Меня зовут Мак Эшворд, но ты можешь звать меня просто «господин». Ты поняла, дева?

Он похлопал себя по колену, предлагая Белладонне сесть. На узкой скамейке места для нее не оставалось.

Девушка посмотрела на беснующихся собак, кивнула:

– Да, господин, – и села Маку на колени. – Я все поняла.

Мужчины сально захохотали. Мистер Грей причмокнул губами, понукая лошадку:

– И представь себе, Мак, я привез тебе настоящую принцессу. Слышал о джаргаморах?

– Да какая разница, лишь бы она работать не ленилась! – Мак Эшворд обнял новую работницу за талию. – И чем же ты занималась на родине, милая?

– Ничем особенным, – прошептала девушка, – просто жила.

Повозка выехала на вершину холма. Внизу простиралась ровная, как столешница, долина, поросшая невысоким кустарником, вдалеке виднелись соломенные крыши хижин и черепичные скаты квадратного кирпичного строения.

– Чайная плантация Моубрей, – с интонациями конферансье сообщил Мак. – Субтропический рай в центре Блоссома.

Мисс Бонс терпеливо ждала, пока лошадь дотянет повозку к деревянному крылечку, и быстро спрыгнула на землю, проигнорировав протянутую руку мистера Грея. Девушка спокойно стояла, пока мистер Грей отвязывал ее багаж, и, следуя указаниям Мака, первой вошла в дом.

Окна были распахнуты настежь, льняные белоснежные занавески надувались парусами. Ротанговая мебель гостиной была легкой и создавала уют.

Мак Эшворд подошел к столу и вывалил на столешницу содержимое саквояжа.

– Это тебе не понадобится, моя дорогая. – Мужчина отодвинул в сторону изящный коммуникатор, медальон идентификации и несколько электронных безделушек. – Документы?

– Рекомендательное письмо и билет, – ответила Белладонна.

– Они нужны мне для отчетности, – протянул руку мистер Грей. – Люблю, знаете ли, чтобы все было в порядке.

Эшворд передал ему письмо и корешок билета.

– А еще, милая, подпиши договор сейчас, чтобы нашему дорогому мистеру Грею не пришлось лишний раз тащиться в такую даль.

Девушка пожала плечами, взгляд фиалковых глаз пробежал по строчкам. Мужчины многозначительно переглянулись. Контракт, составленный от руки, был щедро украшен завитушками, что делало его в принципе нечитаемым для иномирян, образование которых на Блоссоме заканчивалось изучением алфавита.

– Следуя этому контракту, – через несколько минут спокойно произнесла Белладонна, – девяносто восемь процентов своего заработка я обязана передавать господину Александру Грею, джентри, и господину Маку Эшворду, йомену?

– Вы чем-то недовольны? – удивленно поднял брови мистер Грей.

– Ты, оказывается, даже не дворянин? – синхронно переспросил Мак. – А гонору-то – на двух джентльменов хватит.

– Разве похоже, что я выказываю недовольство? – девушка склонилась над письменным столом. – Позвольте перо…

Эшворд суетливо пододвинул чернильницу. Белладонна, не глядя, протянула руку, массивный перстень с орнаментом, украшающий средний палец ее руки, оцарапал запястье Мака.

– Джентри – это дворянское звание, – шипел за ее спиной мистер Грей. – По крайней мере, я не копаюсь в земле.

– Это большое достижение, – Белладонна подписалась. – Прошу, господа.

– Вы его прочли? – Мак Эшворд недоверчиво покачал головой, принимая у девушки документ и ожидая, когда чернила подсохнут.

– Да.

– И у вас нет никаких вопросов?

– Нет.

– Тогда подождите минуточку, вас проводят.

Эшворд позвонил в колокольчик. Еще до того, как серебристый звук прекратился, на пороге гостиной появилась рослая темнокожая женщина. Она была довольно молода и чрезвычайно хороша собой. Экзотические черты лица подчеркивались белоснежным тюрбаном, длинная льняная рубаха с разрезами по бокам эффектно облегала тело. Красавица была босой. На ее щиколотках Белладонна заметила массивные литые браслеты, явно не служившие украшением.

– Оуор, займись размещением гостьи… ах, что я говорю… Размести нашу новую работницу, дорогая, и введи ее в курс дела.

Царапина на запястье чесалась, и Мак боролся с желанием впиться в нее ногтями.

– Ты знаешь, что делать.

Девушки ушли. Мак Эшворд передал собеседнику контракт.

– Как конфету у ребенка отобрать, честное слово. Я ожидал от нее хоть какого-то сопротивления.

Мак ожесточенно почесал руку.

– Мисс Бонс неглупая девушка, – мистер Грей внимательно рассмотрел подпись на документе и сложил бумагу вчетверо. – Она прекрасно понимает, что в столице нашей великой империи никаких особых прав у смазливых иномирянок нет.

– А рекомендательное письмо? Барон не хватится своей протеже?

– Ты же знаешь нашего повесу. Он, скорее всего, на следующий день забыл о барышне. Или, наоборот, решил сплавить ее с глаз долой.

– Если верить медицинской карте, – Мак раскрыл медальон-идентификатор и подключил его к своему комму, проглядывая таблицы данных, – любовницей барона наша цыпочка не была.

Мистер Грей пожал плечами:

– Вряд ли у нас с тобой, мой дорогой друг, будет возможность расспросить юного Фабиана о его мотивации. В поместье барон не кажет нос уже довольно давно, и, думаю, в ближайшие лет десять мы можем не опасаться его визита.

Эшворд хохотнул и опять почесал руку.

Оуор шла чуть впереди, Белладонна не поспевала за широким уверенным шагом темнокожей красавицы.

– Поторопись, – обернулась та через плечо. Голос у нее оказался неприятный – надтреснутый, будто его обладательница готовилась зарыдать. – Иначе накажу.

Белладонна приложила руку козырьком ко лбу.

– А скажите, любезная Оуор, вот это искажение перспективы у самого горизонта – это силовые поля?

Женщина резко развернулась, занося руку для пощечины:

– Мерзавка!

Белладонна пригнулась, уходя от удара. Особого труда это не составило – разница в росте женщин была ощутимой.

– Значит, лиги через полторы начинаются угодья ее величества, – девушка распрямилась и перехватила запястье противницы. – Спасибо, любезная Оуор, мы потом с вами подеремся, если вы все еще будете этого хотеть.

Хватка у девушки была железной, и темнокожая великанша заскрипела зубами от усилий.

– Можешь называть меня Донной, сестренка, – девушка ослабила захват и плавно отпрыгнула назад, опасаясь нового нападения. – Мы же с тобой сейчас в одной лодке, не так ли?

Оуор гневно блеснула своими гагатовыми глазищами:

– Видимо, на твоей родине тебя не учили покорности?

Женщина тяжело дышала – то ли от едва сдерживаемого гнева, то ли вследствие физических усилий.

– Джаргаморы не считают покорность добродетелью.

– Ты воин?

– Женщина не может быть воином, – легко улыбнулась Белладонна. – Мы для этого слишком ценны. Но повторюсь: если ты захочешь подраться… – девушка перевела взгляд на живот собеседницы, – … ну, скажем, месяцев через семь… Я с удовольствием стану твоим спарринг-партнером.

Румянец на острых скулах Оуор был заметен даже сквозь смуглость кожи.

– Ты ведьма? Жрица?

– Если описывать мои умения в самом широком смысле, сестренка, я – стратег. Пойдем. Покажешь, чего от меня хотят эти смешные блоссомцы.

Оуор поклонилась, сложив руки перед грудью и накрыв кулак левой раскрытой ладонью правой:

– Как прикажешь, мисс.

Работницы жили в бараке. Длинном, наскоро сколоченном из досок доме без окон, без надежной крыши. Сквозь сгнившую кровельную солому на земляной пол падали косые солнечные лучи. Кровати заменяли гамаки из выбеленных солнцем канатов. Никого из других работниц в помещении не было – девушки работали на плантации.

– Душ и туалет на улице, личные вещи нам не положены, – сообщила Оуор. – Будешь спать рядом со мной. Вот это место свободно, можешь его занять.

Она отвязала от крюка один из канатов, достала из сетчатого углубления какой-то тюк.

– Переоденься. Твою одежду я обязана отнести Маку.

Белладонна пожала плечами и потянулась за шею, расстегивая крошечные пуговки горловины:

– Ножные браслеты – это датчики слежения? На меня их тоже наденут?

– Обязательно, – Оуор наклонилась, растирая кожу щиколотки. – Мерзость страшная.

– Судя по всему, эти ограничения можно как-то обойти? – девушка повернулась к собеседнице спиной, предлагая той помочь с застежкой. – Или отец твоего ребенка – наш достойный господин Мак Эшворд?

Оуор резко схватила Белладонну за плечи, зафиксировав ладонью горло. Жарко зашептала в ухо:

– Послушай меня, маленькая мисс. Если хоть одна живая душа узнает…

Девушка не сопротивлялась, захихикав, как от щекотки:

– Значит – не он, значит, способ есть. Не волнуйся, я умею беречь тайны. Только, сестренка… ну все, все, отпусти…

Белладонна шагнула вперед, вырываясь из хватки:

– Научи меня, сестренка…

Взгляд черных глаз встретился с фиалковыми.

Оуор серьезно кивнула:

– Повернись, я помогу тебе с платьем.

Через несколько минут вместо респектабельной блоссомской мисс на земляном полу барака стояла новая работница чайной плантации. Облегающий лиф костюма слегка приподнимал груди, пояс шальвар завязывался на спине. В комплект рабочей одежды входил также кусок полотна, который в ловких руках Оуор превратился в плотную аккуратную чалму.

Зеркала не было, Белладонна опустила взгляд в свое декольте:

– Наша одежда отвечает тайным фантазиям хозяина? Мне стоит его опасаться?

– Не стоит, – улыбнулась собеседница. – Только невинная дева может собирать чай «Семь фей».

– Неужели! – всплеснула руками девушка. – Тот самый? О, джаргамор! Он же ценится на вес золота! Да что там – золота… А правду говорят, что когда его заваривают, в дыму над чайником появляются танцующие феи?

– Да, появляются. И правда, он очень дорогой. Но поверь, каждый пенс платится за него не зря.

За дверью барака послышались скрип и какое-то звяканье. Белладонна обернулась на звук. В барак, скрипя суставами, входил автоматон – человекоподобный робот, похожий на тех, которые развлекают детишек в холлах торговых центров.

– Вот и прибыли твои браслеты, мисс, – сообщила Оуор, прищелкивая языком и призывая машину.

Корпус робота поблескивал металлом сквозь облупившуюся краску. Автоматон приблизился, подогнул колени, опускаясь на землю перед Белладонной, зафиксировал ее щиколотку рукой-клешней.

Оуор присела на корточки рядом, наблюдая, и в последний момент, когда литая пластинка браслета должна была сомкнуться на ноге девушки, подставила туда сжатую в кулак руку.

Робот, не замечая преграды, просто больше растянул материал браслета.

– Он тупой, – сдавленно пояснила Оуэн. – А материал – пластичный. Дурень сейчас зафиксирует максимальный размер браслета. Затем пластик стянется точно по размеру твоей ноги, но ты при желании сможешь его растянуть и снять.

– Какая удача, что я познакомилась с тобой, сестренка! – Белладонна сдерживала хихиканье – щекотки она боялась.

Автоматон закончил с правой щиколоткой, отодвинулся. Оуор вытащила руку и, подождав, пока черная пластинка стянется, подцепила ее кончиками пальцев и опять растянула:

– Видишь?

– Спасибо! – девушка выставила вперед левую ногу, процесс в точности повторился. – Хорошо, что этим занимается не человек.

– Здесь нет посторонних людей. Только двадцать работниц и Мак. А еще стоит опасаться собак. Макова свора обучена убивать.

– Тайное место?

– Именно.

– А девушки, которые устраиваются сюда на работу, знают о том, что их ждет?

– Некоторые знают, но им все равно. Обычная работа – не хуже и не лучше прочих. По крайней мере, здесь мы не подохнем с голода, как могли бы в трущобах Даун-тауна.

– Как называется твоя родная планета, Оуор?

– Имани, – ответила женщина. И в ее надтреснутом голосе девушке послышалась неподдельная искренняя нежность.

Отпустив робота прищелкиванием языка, Оуор собрала одежду Белладонны. Украшения – перстень-печатку и изящные карманные часики – положила поверх стопки.

– Серьги я могу оставить?

– Да. Они у тебя крошечные, к тому же сразу видно – грошовая подделка. Вряд ли они заинтересуют нашего хозяина.

– Прекрасно. Что я теперь должна делать?

– Сейчас время обеда и хороший повод сразу со всеми познакомиться. Потом у нас будет несколько часов отдыха, а перед закатом ты отправишься на плантацию. Мы работаем в две смены. Первая – сразу после рассвета, когда роса с чайного листа подсыхает. Смены по четыре условных часа. Первое время тебе будет нелегко, мисс.

– Надеюсь, мне не придется в это втягиваться, – задумчиво пробормотала девушка. – Не называй меня мисс, сестренка. Пусть здесь я буду Беллой.

– Как скажешь. Пойдем, опоздавших могут оставить без обеда.

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей, Моубрей-холл

Барон Моубрей прибыл в свою вотчину не в лучшем настроении. Дорога была утомительной. На пропускном пункте в сектор «А» его задержали и чуть было не препроводили в участок дорожной полиции, и только вмешательство дядюшки, которого мистер Смитт вызвал по каким-то своим каналам, спасло ситуацию.

Полицейский чин бледнел и краснел, созерцая на экране стационарного комма раздраженное лицо лорда Ярвуда.

– Я подтверждаю личность барона Моубрея, – герцог Аргайл поминутно оглядывался через плечо – видимо, стремясь вернуться к прерванным занятиям. – Что вам еще надо, старший инспектор? Или мне лучше называть вас просто инспектор?

– Но, – заикался чиновник, – барон Моубрей уже пересек границу сектора «А» не далее как позавчера. Отпечатки пальцев…

– Послушайте, констебль, мне недосуг разбираться с ошибками вашей учетной системы. И, на ваше счастье, также некогда писать жалобу в центральное полицейское управление. Давайте решим это досадное недоразумение как можно быстрее. Сегодня мой племянник должен прибыть в поместье Моубрей. Точка.

И герцог Аргайл отключился, не утруждая себя прощанием.

Барону принесли извинения, барона угостили прекрасным шерри из личных запасов старшего инспектора, барону выделили транспорт и сопровождающих, так как на поезд барон уже опоздал. Вся эта сумятица настроения Фабиану не добавляла. В пролетке его растрясло до такой степени, что желудок стремился немедленно распрощаться с выпитым шерри.

Молодой человек прибыл в свое поместье на закате, когда красноватое блоссомское солнце уже почти спряталось за поросшие вереском холмы. О синеглазой красотке Белладонне Фабиан помнил прекрасно, и надежда на их скорую встречу несколько примиряла его со ссылкой. Женщинами не своего круга барон Моубрей не увлекался никогда. Конечно, интрижки были, и не одна, но все заканчивалось быстро и по обоюдному согласию. Смазливым горничным или галантерейщицам хватало небольшой суммы отступных и новой шляпки, чтобы расстаться без скандала. Мысленно примеряя на джаргаморскую принцессу шляпки разнообразных фасонов, барон Моубрей улыбался.

На подъездной дорожке их ждали. Дворецкий Хиггис построил слуг полукругом на утоптанном гравии двора, возглавляя свое вышколенное воинство. Пуговицы на его кителе сверкали, невероятной длины бакенбарды спускались ниже подбородка. Хиггис был очень стар и очень профессионален. Переманить его у Моубреев пытались уже раз пятьдесят, но всякий раз старый солдат отказом отвечал на предложения сменить место работы. Его верность была выше мимолетной выгоды. Леди Мери, герцогиня Моубрей, матушка Фабиана, эту преданность очень ценила и не забывала после каждой попытки лишить ее старины Хиггиса повышать последнему жалованье.

Барон с достоинством отстоял десять положенных минут, пока каждый из работников свидетельствовал ему почтение.

– Сэр, – Хиггис поклонился, в глазах старого слуги блеснули слезы радости, – леди Мери передавала вам свои наилучшие пожелания. Она все еще в путешествии, но нашла время связаться с нами и предупредить о вашем приезде.

Фабиан окинул взглядом группку горничных, державшихся вместе и напоминавших своими твидовыми платьями с белыми передниками и крахмальными чепцами случайно забредших в поместье монашек. Белладонны с ними не было.

Барон нахмурился, между его рыжеватых бровей пролегла морщинка. Девушка нездорова? Дворецкий решил, что она не достойна приветствовать молодого хозяина? Или, что еще хуже, она не добралась до поместья, решив поискать работу в столице?

Мистер Смитт, непосредственного участия в церемонии приветствия не принимавший, тем временем отпустил пролетку, напоследок что-то серьезно втолковав полицейским, дернул за рукав ближайшего рослого лакея, призывая того заняться багажом, и спокойно проследовал в дом, не обращая внимания на неодобрительные взгляды Хиггиса.

– Я рад вас видеть, старина, – барон вспомнил о своих обязанностях и одарил слугу улыбкой и похлопыванием по плечу. – Как сладок воздух родных мест!

В конце концов, расспросить о девушке он сможет и завтра.

– Моя комната, надеюсь, готова? Зачем я спрашиваю? Уверен, вы подготовились к моему приезду наилучшим образом. Сначала обед, затем – спать. Дорога была утомительной. И, Хиггис… перед сном я хотел бы посетить библиотеку.

Фабиан помнил, что один из высоких, мореного дуба шкафов хранил обширную подборку книг о Джаргаморе.

Хиггис прислуживал за столом, не доверяя никому заботу о молодом хозяине. Барон меланхолично жевал стейк, запивая его неплохим местным вином.

– Вы позаботились о мистере Смитте, старина? Дворецкий моего дядюшки не остался без ужина?

– Он устроился наилучшим образом, предпочтя вкушать яства на кухне – в компании, более подходящей его социальному статусу. Желаете вызвать его к себе?

– Ну уж нет, он надоел мне еще в дороге, – Фабиан поморщился. – Ума не приложу, как лорду Ярвуду позволили протащить зооформа на такую должность. Вы же заметили его… гм… нечеловеческие особенности?

– Увы, милорд, – старый слуга осуждающе качнул бакенбардами. – Мир не тот, что раньше. К чести мистера Смитта могу сказать, что, пользуясь своим нечеловеческим нюхом, он обнаружил под полом кладовой гнездо крыс.

– Надо будет испробовать его в охоте на лис, – хохотнул барон, подставляя дворецкому пустой бокал.

Библиотекой, судя по всему, пользовались в отсутствие хозяев очень редко. Двери скрипели. Как и темные, мореного дуба половицы, когда Фабиан в сопровождении лакея с подсвечником посетил сию кладовую знаний. Лампы дневного света в помещении были, но столь искусно замаскированные деревянными шпалерами, что их рассеянный свет выглядел естественным.

– Барон?

Мистер Смитт поднялся из глубокого кресла, стоящего у камина.

– Тоже предпочитаете читать перед сном?

Фабиан отпустил лакея, дождавшись, когда тот установит канделябр на каминную полку, и в упор посмотрел на своего собеседника. Если бы не темный, подрагивающий кончик крючковатого носа и огромные, поросшие седой шерстью уши мистера Смитта, его вполне можно

было бы принять за коренного блоссомца. Чуть оплывшего от сидячей работы клерка или священника-миссионера, недавно прибывшего из колоний.

– Позвольте полюбопытствовать?

Мистер Смитт читал стихи – потрепанный томик чуть было не выскользнул из его больших рук, когда барон к нему потянулся.

– Великие вещи – все, как одна: Женщины, Лошади, Власть и Война… – брови Фабиана удивленно приподнялись. – Вам нравится древняя поэзия?

– Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись… Редьярд Киплинг – великий воин и великий поэт. А какой текст поможет вам достичь душевного спокойствия, барон?

– Я искал что-нибудь о Джаргаморе. Постойте, если я ничего не путаю, вы с моим дядюшкой должны быть знакомы с этой расой не понаслышке?

– Вы абсолютно правы, – мистер Смитт отложил томик в сторону и вернулся в кресло. – Если бы десять условных лет назад во время битвы у Дельтацет королева Айшвария не прислала нам помощь… О чем именно вы желаете узнать?

– Они хорошие воины?

– Великолепные. Вся культура джаргаморов построена на войне. Тысячелетиями эти степные кочевники отбивались от нападений более развитых рас, пока им самим не удалось построить межзвездные корабли. Но и тогда экспансии они предпочли защиту своих территорий. Мужчины джаргаморов абсолютно безжалостны, когда дело касается безопасности их женщин и детей.

– А женщины?

– На Джаргаморе матриархат – женщины не участвуют в войнах до самого последнего момента. Каждая джаргаморка готова отправить в бой любого из своих мужей…

Фабиан, в этот момент пригубивший рюмочку ароматного послеобеденного шерри, поперхнулся напитком:

– П-простите… Мужей?

– Там распространено многомужие. Из того, что я почерпнул в приватных беседах, можно сделать вывод, что женщина с двумя мужчинами составляет традиционную джаргаморскую семью. Бывали случаи, когда мужчин в союзе состояло больше.

Информация Фабиана почему-то расстроила. Он поднялся из своего кресла, оставив недопитый бокал.

– Благодарю вас, мистер Смитт. Остальное я, пожалуй, прочту в книгах.

Он наугад схватил с полки томик с золоченым обрезом.

– Хорошего вам вечера.

– А еще они абсолютно не умеют врать, – глухо проговорил мистер Смитт.

– Кто?

– Джаргаморы. Ложь идет вразрез с их религиозной концепцией. Поэтому джаргаморские воины сверхчестны и являются наилучшими союзниками.

Фабиан пожал плечами и коротко поклонился:

– Благодарю за поучительную беседу. Я не знаком ни с одним джаргаморским воином, но, думаю, общение с женщиной из этой системы…

– Берегитесь их женщин, – улыбнулся мистер Смитт, открыв острые нечеловеческие клыки. – Вы же понимаете, что раса, не принимающая ложь, не смогла бы выжить в этом мире? Вы представляете, каких высот изворотливости достигли джаргаморские дамы за тысячелетия естественного отбора?

Барон стоял посередине библиотеки, приоткрыв рот от удивления. Сейчас он ни за что не принял бы мистера Смитта за обычного человека: перед ним сидел опасный зооформ с

острыми, как бритвы, зубами и поперечными зрачками мутно-желтых глаз. Скорее всего, гены, которыми наградили бывшего солдата еще в утробе матери, были собачьими.

Глава 3, в которой барон Моубрей наносит визит на чайную плантацию

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Фабиан спустился в холл, на ходу натягивая перчатки для верховой езды.

– Прекрасное утро, ваше сиятельство!

Ливрейный лакей быстро задвинул за спину поднос, пузатые бутылки призывно звякнули.

Барон Моубрей поморщился – стараниями дядюшки прислуга прятала от своего хозяина алкоголь. Вот уже почти целую неделю, семь условных дней, Фабиан был лишен даже послеобеденного шерри.

– Что там у вас?

– Мистер Хиггис приказал пополнить погребок накануне приема.

– Ах, да…

Моубрей-холл ждал гостей. Большой королевский прием, подготовка к которому кипела в резиденции ее величества, вовлек в свою орбиту и всех соседей. Родственники, друзья, друзья родственников и родственники друзей, по тем или иным причинам не получившие высочайшего приглашения разделить кров с венценосным монархом, потянутся в Моубрей-холл. Дневные увеселения, охота, королевский маскарад влекли блоссомскую аристократию, как мотыльков – огонек свечи.

Фабиан поднес руки к вискам – голова болела адски. Тонкий шов лайковой перчатки царапнул лоб. Надо что-то делать.

– Доктор Клумп, маменькин лекарь, сейчас в поместье?

– Да. Прикажете его позвать?

Лакей поставил поднос в буфет и запер дверцу на два оборота ключа.

– Не стоит, – щелканье замка отозвалось в ушах барона похоронным звоном. – Я сам к нему отправлюсь.

Обиталище доктора Клумпа было известно Фабиану с детства. Будучи мальчишками, они с Ярвудом неоднократно совершали набеги на докторскую лабораторию с целью запастись чихательным порошком для мальчишеских проделок или приторной микстурой от кашля, на которую после приманивались муравьи и другие полезные для игр насекомые.

Мистер Клумп к забавам юных хозяев относился с пониманием. По крайней мере, леди Мери, матушка Фабиана, ни разу ничего не узнала. Даже когда Ярвуд почему-то решил, что старинная электрическая установка, украшавшая докторский стеллаж, служит для оживления мертвецов, и попытался вернуть к жизни сдохшего попугая, лишив все поместье электричества, и тогда доктор изящно замял дело, взяв вину на себя.

Сторожка, которую облюбовал доктор Клумп для своих занятий, находилась позади основных зданий, в небольшом благоустроенном садике, в котором доктор, большой поклонник естественных средств лечения, выращивал лекарственные травы.

Фабиан обогнул сторожку, толкнул кованую калитку, которая была не заперта, и легко взбежал по тесаным ступеням крыльца.

– Доброе утро, доктор. Надеюсь, вы в добром здравии?

– Барон! Какое невыразимое счастье! – сухонький суетливый мистер Клумп показался на пороге кабинета. – Я буквально сегодня планировал нанести вам визит, спросить, не нужны ли мои услуги.

– Полноте, любезный доктор Клумп, – Фабиан дружески приобнял старика за плечи. – Какие могут быть между нами церемонии?

– Проходите, проходите, мой дорогой барон. Буквально через минуту я буду весь ваш. Или ваше состояние… – выцветшие глаза доктора смерили Фабиана внимательным взглядом: – Вы не в лучшей форме, мой дорогой мальчик. Бледность, прерывистое дыхание. Вы больны?

– Ничего такого, что не могло бы подождать, – улыбнулся Фабиан, на минутку почувствовав себя маленьким мальчиком, пытающимся с помощью доктора увильнуть от занятий. – У вас пациент? Я мог бы подождать в приемной.

– Проходите в кабинет, – решил доктор после недолгого раздумья. – Моя служанка испросила сегодня выходной, и в приемной о вас некому будет позаботиться. Надеюсь, ваши нервы так же крепки, как и в юности?

Барон пожал плечами, пристраивая на кресло у вешалки свой цилиндр и перчатки:

– Надеюсь.

Кабинет доктора был именно таким, как в воспоминаниях Фабиана. Белоснежная ширма отгораживала угол смотровой, массивный дубовый стол украшали письменные приборы, а в стеклянной бутыли на этажерке плавал огромный глазастый слизняк, предмет зависти юного Ярвуда.

– Старикан все еще жив? Или это один из его потомков?

– Тот, тот самый, – дробно хохотнул доктор. – Мои исследования живительного раствора ощутимо продвинулись с помощью этого красавца.

Слизняк скорчил рожу, как будто слышал и понимал человеческую речь.

– Не будем терять время, мой дорогой мальчик, – продолжил доктор Клумп. – Пока я занимаюсь с другим пациентом, вы вполне можете подвергнуться небольшому медицинскому сканированию. Присядьте в кресло и закатите рукав. Смотровая пока, к сожалению, занята.

Из-за ширмы, подтверждая слова доктора, раздался негромкий стон.

Фабиан послушно снял сюртук и, повесив его на спинку стула, расстегнул манжету сорочки. Сканер был современным: полупрозрачное переплетение пластиковых проводов, тончайшая игла для инъекций, с которой доктор снял защитный колпачок.

Аппарат фиксировался на локтевом сгибе при помощи пластичных застежек. Доктор жестом фокусника брызнул на руку молодого человека антисептиком и отпустил иглу. Сканер ожил, пиявкой присасываясь к синеватой дорожке вены.

– Расслабьтесь, мой дорогой барон. Информация начнет поступать непосредственно на мой комм, а интерпретировать мы ее будем…

За ширмой вскрикнули, и доктор, не закончив фразы, ринулся на звук.

От места укола по телу Фабиана распространилась волна спокойного тепла. Молодой человек не любил медицинских обследований. Тем более что последнее из них проходил совсем недавно – в медотсеке полицейского участка, где ему сращивали перелом. Но сейчас протестовать было уже поздно. Доктор Клумп славился искусством заговаривать зубы строптивым пациентам.

Молодой человек откинул голову на удобную спинку кресла и прикрыл глаза. Мысли текли неторопливо, будто облака в летнем небе. Сколько еще продлится его ссылка? Условный месяц? Два? Дядюшка ответов на прямые вопросы не давал, предпочитая юлить и изворачиваться. Последняя беседа была не далее как вчера. И то за те три минуты, которые выделили Фабиану на жалобы, он успел только громко от души ругнуться. Сразу после лорд Ярвуд призвал пред свои светлые очи мистера Смитта и попросил племянника удалиться. Мистер Смитт, все эти дни исполняющий при Фабиане функции надзирателя и собаки-ищейки (запах алкоголя дворецкий дядюшки чуял, казалось, за десятки лиг), изобразил на своем некрасивом лице вину и беспомощность перед роком, но плотно закрыл за молодым человеком дверь библиотеки.

Воспоминания о библиотеке повлекли за собой мысли о недавно прочитанных книгах, затем о Джаргаморе и синеглазой Белладонне. Не то чтобы Фабиан ее не искал. Искал, осто-

рожно расспрашивал прислугу и мистера Грея, секретаря матушки, который все свое время посвящал составлению библиотечных каталогов. Но о джаргаморской принцессе никто ничего не слышал. Может быть, если бы горничные не заливались краской при каждой фразе, сказанной в их обществе бароном, если бы кодекс поведения слуг был менее строгим, а Фабиан чувствовал себя лучше…

– Одно я скажу точно, – раздался голос доктора. – Выглядит это гораздо опаснее, чем есть на самом деле.

Мужчина, скрытый ширмой, застонал.

– Я очистил рану и обработал антисептиком, – продолжал мистер Клумп, – после переливания крови вам должно стать полегче. Что вы говорите?.. Ах, работа. Нет, работать вам нельзя. Не в ближайшее время. К сожалению, моих ресурсов не хватит, чтобы окончательно поставить вас на ноги. Яд чрезвычайно редкий, и я не обладаю нужными ингредиентами для составления противоядия. Лучшим выходом для вас будет отправиться в столицу. Я напишу рекомендательное письмо своему другу, профессору Ли – он величайший токсиколог нашего времени.

Доктор Клумп порывисто подошел к письменному столу и, склонившись над ним, быстро написал пару строчек на листе желтоватой бумаги. Со своего места Фабиан успел заметить «будешь должен…» и «чрезвычайно редкий растительный…». Почерк у старикана был четкий и разборчивый, не в пример его столичным коллегам.

– Так я могу идти, мистер? – из-за ширмы показался мужчина самого что ни на есть болезненного вида, в холщовом рабочем костюме. – Пилюлек каких-нибудь мне дадите?

В смотровой начал работать механический уборщик. На это недвусмысленно указывало пощелкивание механизма и облачко пахнущего антисептиком пара.

Встретившись взглядом с Фабианом, незнакомец подобострастно поклонился:

– Мак Эшворд, надсмотрщик.

Барон отвернулся, не считая нужным отвечать на приветствие. Надсмотрщик за кем? За дикими зверями?

– И пилюлек, – доктор протянул Эшворду запечатанное письмо, другой рукой зачерпывая из вазы, стоящей на столе, горсть разноцветных леденцов.

– Кое-кому надо освежить дыхание, – заговорщицки прошептал он Фабиану, когда Эшворд скрылся за дверью кабинета. – Ну что ж, мой дорогой мальчик, теперь займемся вами, – доктор Клумп подставил ладони под настенный распылитель, обрабатывая руки антисептиком, а затем еще протер их тончайшей салфеткой. – Результаты! Показать! – громко проговорил он в пространство.

Комм провинциального эскулапа был настроен на голосовые команды.

Из стенной щели с жужжанием показался глазок проектора, и на противоположной стене высветилась голограмма.

– Странно, очень странно, – протянул доктор Клумп через несколько минут. – И откуда здесь может оказаться растительный яд с самой Серпенты? Мистика какая-то.

– О, мой бог! – Фабиан ахнул, прижав руку к сердцу, отчего защелка сканера треснула и отскочила. – Я отравлен?

Бледно-серые глаза эскулапа непонимающе уставились на барона:

– Что, простите? Ах, нет, мой дорогой мальчик, с вами-то как раз все в порядке. Небольшая анемия, вызванная скорее некоторой невоздержанностью. Еще немного – и можно было бы сказать, что у вас абстинентный синдром, но до этого дело еще не дошло. Я размышлял о своем предыдущем пациенте. Уж извините старика.

Фабиан выдохнул:

– Значит, мое здоровье не требует медицинского вмешательства?

– Нет, что вы. Несколько условных недель на природе, ежедневные конные и пешие прогулки, диета и какой-нибудь укрепляющий растительный отвар. И полный – вы слышите? – полный отказ от алкоголя. Вы пьете чай, мой мальчик?

– Я должен отвечать как коренной блоссомец или мне будет позволена откровенность?

Настроение барона невыразимо улучшилось. Он пружинисто поднялся с кресла, положил сканер на краешек докторского стола и весело подмигнул наблюдающему за ним из банки слизняку.

– Как достойный подданный ее величества, я должен сказать – о, да, я обожаю чай, особенно… Тут, как вы понимаете, я должен упомянуть пару-тройку сортов или видов приготовления, но, доктор, я не могу вам лгать. Чай я ненавижу, ибо не понимаю ни его вялого вкуса, ни запаха, ни…

– Тогда позвольте предложить вам нечто, что изменит ваши вкусы навсегда.

Доктор щелкнул пальцами, выключив проектор, и отпер дверцу крошечного углового буфета.

– Как вы уже догадались, я не доверяю священнодействие прислуге, поэтому предпочитаю держать ингредиенты под рукой.

На стол была водружена крошечная спиртовка, над которой доктор закрепил прозрачную колбу. Пока вода грелась, из буфета последовательно появились грубоватые чашки без ручек, резная деревянная шкатулка теплого янтарного цвета и чайничек.

– Позвольте представить: «Семь фей»!

Под резной крышкой шкатулки обнаружились высушенные чайные листья – буроватая неоднородная масса, выглядевшая крайне неаппетитно. Доктор ополоснул чайничек кипятком и, осторожно зачерпнув горсть чая специальным совочком, ссыпал ее в сосуд. Затем ополоснул уже чай и наполнил чайник до краев, водрузив его на стол.

– Внимание! Напиток должен настояться. Знатоки говорят, что если заваривание происходит правильно, в курящемся дымке можно угадать силуэты семи прекрасных фей…

Доктор умолк, удивленно повернувшись к Фабиану. А тот, не в силах произнести ни слова, внимательно смотрел на крошечные фигурки девушек, сотканные из тумана. Красавицы танцевали, изящно изгибаясь. Их длинные белые одежды трепетали, словно на ветру. Каждая из семи девушек по очереди склоняла увенчанную белоснежной чалмой головку, будто шепча нечто на ухо кому-то невидимому. В одной из красавиц Фабиан с удивлением и почти суеверным ужасом узнал джаргаморскую принцессу Белладонну.

– Невероятно! – доктор благоговейно прижал руки к груди. – Никогда еще я не был свидетелем столь волшебного, столь великолепного зрелища!

Пар над чайничком развеялся, феи пропали. Доктор Клумп, слегка пришедший в себя, смог найти в себе силы разлить напиток в чашечки. Руки эскулапа ощутимо дрожали, но от помощи барона он решительно отказался.

– Прошу, мой дорогой мальчик. Надо же… кто бы мог подумать! Старческое слабоумие? Дорогой барон, не будете ли вы так любезны озвучить, что именно вы видели?

– Девушек! – Фабиан осторожно отхлебнул чай, удовольствия при этом не испытав. – Семь прекрасных, как резные статуэтки, экзотичных красоток.

– Прекрасно, – доктор поднес чашку к губам. – По крайней мере, за свое душевное спокойствие я могу не опасаться. Этот чай и будет вашим лекарством, мой юный друг. Ежедневно вы будете выпивать… ну… положим, пять полных чашек. В состав этого напитка входит достаточное количество микроэлементов. Танин придаст бодрости, и ваш организм очистится от последствий невоздержанного образа жизни меньше, чем за условный месяц.

Барон слегка скривился – лечение не представлялось ему приятным.

– Завтра на рассвете моя служанка принесет необходимый запас чайных листьев на кухню. Также я побеседую с Хиггисом. Кажется, этому достойному джентльмену я смогу доверить таинство приготовления волшебного напитка.

Фабиан подумал, что не отличит на вкус, что именно заваривает для него старый дворецкий – «Семь фей» или свои бакенбарды.

– Позвольте полюбопытствовать, с какой планеты доставляется к нам этот… гм… нектар?

– Что вы! Что вы, это местный продукт. Двенадцать условных лет назад ее величество дозволила леди Мери развивать чайные плантации Блоссома.

– У нас есть плантация? – удивленно переспросил барон, отодвигая чашку на максимально возможное расстояние. Даже едва заметный травяной аромат его невероятно раздражал. – Ах да, мои подчиненные что-то об этом упоминали.

– Конечно, и известнейшая. Элитные сорта чая империи обязаны своим существованием именно вашей матушке. Кстати, молодой человек, которого вы видели несколько минут назад, – Мак Эшворд – является одним из работников плантации.

– Надсмотрщик? – фыркнул Фабиан.

– Люди низкого социального статуса любят придумывать себе вычурные звания, – улыбнулся доктор.

«Вот ведь, очередной сноб», – подумал барон, продолжив уже вслух:

– Мне бы хотелось посетить чайную плантацию во время сегодняшней конной прогулки.

– Я с удовольствием составлю вам компанию, мой дорогой. Заодно осмотрюсь немного. Все же любопытно, как яд с Серпенты мог попасть под кожу мистера Эшворда.

– Прекрасно, – Фабиан поднялся с кресла. – Не будем медлить.

Чай допивать абсолютно не хотелось.

– Кстати, доктор Клумп, не опасаетесь ли вы распространения заразы в поместье?

– Полноте, – доктор отставил пустую чашку. – Это на редкость нестабильный яд. Чтобы отравиться, требуется инъекция непосредственно под кожу. На воздухе он распадается за считаные минуты.

– Мы будем искать шприц?

– Да, или нечто подобное.

– Благодаря вам я чувствую себя персонажем детективного романа, – Фабиан вышел в прихожую, подхватил с кресла перчатки и цилиндр. – Очень забавное ощущение.

– Рад, что смог вас развлечь.

Доктор упаковал в саквояж переносной сканер и контейнер с химическими реактивами.

– Мы поедем верхом? Или предпочтительнее взять двуколку?

– Как вам будет угодно.

И они отправились на конюшню.

Планета Блоссом, сектор «А», чайная плантация Моубрей

Белладонна с ненавистью сплюнула под ноги. Губы горели. Смена началась на рассвете, а сейчас солнце почти подошло к зениту. Запястья саднили, и девушка повела плечами, пытаясь ослабить натяжение наручников. Сегодня автоматон, сковывающий ей руки за спиной, обмануть не удалось – пластиковые кольца были очень тугими.

Каждое утро работницы плантации выстраивались в очередь и гуськом подходили к скрипучему аппарату. Тот фиксировал запястья девушек, связывая руки за спиной, и подвешивал на грудь плетеную корзинку на ремешке. Чайные листья собирались губами без помощи рук и опускались в корзинку. Чай «Семь фей» – самый дорогой. Чай, собранный губами девственниц. Уже через час такой работы шея и плечи начинали болеть, а губы… Губы страдали больше всего. Лечебная травяная мазь, которой полагалось смазывать свой «рабочий инструмент»,

помогала мало. Иногда Белладонне казалось, что ее губы распухли до нечеловеческих размеров, как после укусов пчел.

– Почему так долго нет гонга на обед? – обернулась от своей делянки Зара – юркая девушка, попавшая на Блоссом с фермерской планеты Сим. – Они собираются нас сегодня до смерти загонять?

Белладонна разжала губы, выпуская чайный лист в корзинку:

– Эшворд спозаранку куда-то уехал. Я видела двуколку, когда умывалась. Видимо, он не оставил на наш счет никаких распоряжений.

– Ну и пошло оно все… – Зара подробно объяснила, куда. – Надоело! Еще половина условного года – и все, ноги моей здесь больше не будет!

– И чем займешься? Твоего выходного пособия не хватит даже на билет до столицы – мистер Эшвор очень для этого постарался.

– Украду, убью, отдамся первому встречному! – черные глаза красавицы метали молнии. – Не собираюсь здесь свою молодость тратить. Для чего я пять лет училась в университете? Для того чтобы стать рабыней на уродской плантации уродских богатеев?

На своей родине Зара считалась уважаемым человеком – дипломированным инженером систем водоотвода. К сожалению, ее диплом в столице никем не признавался, и отчаявшаяся девушка завербовалась на плантацию.

Наконец, прозвучал гонг, и девушки с облегчением покинули делянку. Во дворе их ждали автоматон и пара дежурных, которым сегодня не нужно было выходить под палящее солнце. Сначала дежурные освободили работниц от корзинок, осторожно берясь кончиками пальцев строго за плетеное донышко. Затем чайные листья высыпали в специальный контейнер. Одновременно проводилось взвешивание и контроль качества продукта.

Контейнер под присмотром автоматона отправлялся на склады: последующая обработка, сушка и ферментация проходили без участия людей. Наконец, когда контейнер был запечатан, работниц по одной освободили от наручников. Белладонна с облегчением растерла запястья и потянулась.

– Я готова съесть слона, – возбужденно сообщила Зара, чьи ноздри раздувались, ловя дразнящие ароматы готовящегося обеда.

– Я готова разделить с тобой слоновью ножку, – улыбнулась Белладонна. – А уж если у нас с тобой получится пробиться к хлебному столу и разжиться парой-тройкой ломтей…

– Поторопитесь, – Оуор пересекала двор.

Девушки быстро пошли в сторону кухни, где под уличными тентами на столах их уже дожидалось угощение.

В комнате царил разгром. Мак Эшворд лихорадочно забрасывал в дорожный саквояж необходимые в путешествии вещи. С повязками на руках делать это было крайне неудобно и болезненно.

– Черт! – Мак достал из ящика стола початую бутылку виски и, свернув пробку зубами, приник к горлышку.

Боль не прошла, а чуть отдалилась куда-то на периферию сознания.

Кажется, ничего не забыл. Деньги на счету в банке – их можно обналичить сразу по прибытии в столицу. В том, что университетское светило запросит за услугу кругленькую сумму, Эшворд даже не сомневался.

– Вы покидаете нас, маста?

В дверях комнаты стояла Оуор.

– Чего надо?

Мак выгреб из ящика скопившиеся там бумаги. Не сортируя, засунул их в саквояж. Береженого бог бережет. Незачем давать хоть кому-то возможность совать нос в свои дела.

Девушка изящно пожала плечами и, игнорируя неприветливость хозяина, присела на краешек плетеного кресла.

– Я хотела выслушать распоряжения на время вашего отсутствия.

– Лучше помоги упаковать багаж.

Темнокожая красавица с готовностью поднялась:

– Конечно, маста.

С помощью Оуор дело пошло гораздо быстрее. Ловкие ручки темнокожей красавицы сворачивали одежду, складывая ее аккуратными стопками, оборачивали хрупкие предметы защитным слоем ткани.

– Отвезешь меня на станцию, – скомандовал Мак, поминутно прикладываясь к бутылке.

Взгляд Оуор скользнул на стену, к массивным старинным часам – предмету гордости хозяина:

– Поезд в столицу менее чем через час – можем не успеть.

– Срежем путь, – пьяненько ухмыльнулся Мак, – запятнаем своим присутствием земли ее величества.

– О, маста добыл ключи от силовых полей? – широко улыбнулась Оуор.

Восхищение девушки было Эшворду приятно. Он приблизился и окинул статную фигуру Оуор плотоядным взглядом:

– Ты уже давно на меня работаешь, Оуор. Я не трогал тебя, чтобы не портить товар. Но когда я вернусь, наши с тобой отношения перейдут на новый уровень. Подготовься, ты разделишь со мной постель.

Даже сквозь темную кожу щек было видно, что девушка отчаянно покраснела.

– Это такая честь, маста, – она опустила взгляд. – Такая честь…

Эшворд поднял руку, чтобы взять ее за подбородок, но острая боль заставила передумать. Потом, все потом. Этот цветочек, кроме него, сорвать некому. Поганый секретаришка Грин не посмеет наведаться сюда в его отсутствие, а других мужчин на плантации нет. Так что шоколадная красотка дождется его в целости и сохранности.

Время от времени Мак позволял себе подобные шалости – переводил понравившихся ему иномирянок из разряда сборщиц чая в статус личных подруг. Правда, от любовниц приходилось затем избавляться: девки наглели на глазах, требовали подарков, угрожали пожаловаться и… Но Оуор не такая: она здесь уже больше пяти лет, она станет верной и необременительной любовницей. Кстати, она давненько не горбатится над чайными кустами. Занимается домашним хозяйством и присмотром за девушками, как будто намекает ему, Маку, что время пришло: никто не заметит, что девственница перестала быть таковой и не может больше заниматься сбором драгоценного чая.

– Поторопись, нам пора выезжать, – отбросил опустевшую бутылку Мак.

Девушка с готовностью ухватилась за ручку саквояжа и пропустила хозяина в дверях.

– Какое райское местечко! – Фабиан прикрыл рукой глаза от солнечных лучей. – Я и не знал, что в нашем поместье есть терраформированные области.

Доктор Клумп ответил барону отеческой улыбкой. Прогулка верхом пошла эскулапу на пользу – его бледные щеки окрасились румянцем, а по-блоссомски светлые глаза блестели возбуждением.

Они оставили скакунов у коновязи (к слову, пегая лошадка доктора звания скакуна заслуживала с большими оговорками) и прошли к главному зданию. Барон отдался на волю спутника, который, в отличие от него самого, на плантации был не впервые.

Деревенька производила жалкое впечатление. Крытые соломой крыши, утрамбованный песок двора, некое ржавое металлическое сооружение, лужи вокруг которого позволяли предположить, что это водоразборная колонка…

Архаика!

Кто же населяет такое странное место? Людей в округе не наблюдалось, но доктор уверенно толкнул легкую раму двери и переступил порог.

– Кажется, мы разминулись с мистером Эшвордом, – сообщил он барону, приглашая того внутрь. – Но это, наверное, и к лучшему. Никто не сможет ограничить наше с вами дознание.

Фабиан с готовностью согласился. В комнатах царил разгром – вполне, впрочем, умеренный, свидетельствующий скорее не о разбое, а о спешке, в которой хозяин дома покидал свою обитель. Доктор Клумп, порывшись в саквояже, отправился на поиски ванной, чтобы снять соскобы. Барон, по настоянию спутника натянувший защитные лабораторные перчатки, шел следом.

– Яд, скорее всего, был введен в организм пациента при помощи подкожной инъекции. Будьте внимательны, мой юный друг. Любой случайный порез может привести к заражению.

Доктор склонился над умывальником, опустил в отверстие хоботок сканера и замер, внимательно наблюдая за колонками цифр, появляющимися на мониторе.

Фабиану стало скучно. В дешевых бульварных романчиках, которые молодой человек почитывал время от времени и из которых почерпнул знания о работе детективов, все представлялось более значительным и гораздо более быстрым.

Барон покинул ванную комнату, рассеянно оглядел обстановку и уже собирался присесть в плетеное кресло у стены, когда в кабинете появилась женщина.

Быстроногая красотка в белоснежном бурнусе, вбежавшая с таким видом, будто за ней гнались все демоны ада, замерла на пороге.

Фабиан поклонился. Впрочем, не слишком глубоко, демонстрируя уважение к полу вошедшей, а вовсе не к ее социальному статусу.

– Ой! – незнакомка прижала руки к высокой груди. – У меня сейчас сердце остановится.

– Мисс Бонс! – удивленно воскликнул барон. – Как вы здесь оказались?

Фиалковые глаза Белладонны были полны наивного удивления:

– Маста меня знает?

– Ах, оставьте, – Фабиан, молниеносно сложивший в уме все обстоятельства и сделавший некоторые выводы, ощутил стыд. – Я прекрасно знаю, что говорите вы без малейшего акцента. Не стоит меня разыгрывать. Я обязательно выясню, кто повинен в вашем теперешнем положении, и строго накажу виновных. Когда я писал для вас рекомендательное письмо в столице, я и помыслить не мог, что дело обернется таким образом.

Молодой человек порывисто протянул руки к собеседнице. Та резко отшатнулась, избегая прикосновения.

– Я не виню вас, сэр, – сообщила Белладонна, оказавшись на безопасном расстоянии. – Скорее, могу сетовать на свою несчастную судьбу или… А впрочем, все не так плохо, как может показаться на первый взгляд. Я сплю под крышей, регулярно питаюсь и, если богам будет угодно, лет через десять смогу удалиться на покой.

Девушка рассеянно заглянула в прикрытый ящик письменного стола.

– Это ваше?

Фабиан потянул за цепочку, извлекая на свет обычный идентификационный медальон.

– Возможно.

Белладонна пожала плечами, которые уже успели покрыться золотистым загаром.

Барон открыл ящик до упора, и там обнаружилась целая горсть идентификаторов.

– Я конфискую их все, – сообщил он девушке, – считаю информацию и обязательно верну владелицам.

– Вы полицейский? – темные брови Белладонны удивленно изогнулись. – Мне казалось, ваша работа проходит по другому ведомству.

– Барон Моубрей может делать в своем поместье все, что ему будет угодно, – доктор вернулся в кабинет и, не утруждая себя приветствиями, уже запаковывал сканер.

– Доктор Клумп, – проявил вежливость Фабиан, – позвольте вам представить мою протеже мисс Бонс, вторую ненаследную принцессу Джаргамора.

– Да-да, конечно… – рассеянность эскулапа вкупе с задумчивостью не делала его приятным собеседником. – Мне нужно срочно связаться… Мальчик мой, я хотел бы как можно быстрее побеседовать с герцогом Аргайлом.

– Дядюшка сейчас занят делами ее величества, а именно – подготовкой к приему, о чем не далее как вчера сообщал мне мистер Смитт. Не думаю, что…

– Да-да…

Водянистые глаза доктора остановились на Белладонне. Клумп ахнул, как будто только что заметив девушку:

– Какой великолепный череп! Милая моя! А форма-то, форма…

– И какой странный комплимент, – пробормотала Белладонна, отшатываясь теперь от доктора.

– Вы же не чистокровный джаргамор, моя дорогая?

– Доктор, мне кажется, задавать такие вопросы юной леди… – попытался прийти на выручку Фабиан, – …несколько неуместно.

Белладонна широко улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках:

– Я пока не готова стать объектом ваших исследований, милейший доктор Клумп. Хотя вы кажетесь мне увлеченным профессионалом, что находит во мне живейший отклик.

– Вы оставляете мне надежду?

– О да, я всегда оставляю надежду! Иногда это единственное, что я оставляю.

– Герцог! Мне нужен герцог, – опять отвлекся эскулап. – Мне срочно нужно с ним посоветоваться. Милейший Ярвуд, он сможет… он единственный сможет. Поедемте, мой дорогой, время не терпит. Мы обязательно вернемся с вами к мисс Бонс…

И, подгоняемые возбужденным эскулапом, они покинули дом Эшворда. Девушка замешкалась, пропуская мужчин вперед.

– Вы отправляетесь с нами, мисс, – Фабиан засовывал медальоны в чересседельную сумку. – Я не могу позволить, чтобы вы оставались в этом месте.

– Почему? Чем я, по-вашему, отличаюсь от трех десятков других девушек, населяющих плантацию?

Барон не знал, что на это ответить.

У конюшни появилась еще одна пролетка. Ободранный неустойчивый шарабан, которым правила рослая темнокожая девушка, в таком же, как у Белладонны, бурнусе.

– Я отвезла Мака на станцию, – сообщила она звонким голосом. – Старый хрыч совсем плох… Ох, доктор, как я рада вас видеть! Вы собрались уезжать, не повидавшись со мной?

Девушка спрыгнула с пролетки, приветствуя доктора Клумпа.

– Срочное, архисрочное дело… Как вы себя чувствуете, дорогая Оуор?

– Да ладно! – Белладонна приоткрыла рот, наблюдая за воркующим Клумпом. – Неужели?

– Вы чем-то удивлены?

– Удивлена? Это слишком нейтральное слово. Скорее – изумлена и ошарашена, – девушка загадочно улыбнулась и сменила тон: – Я тронута вашим участием, барон. Но с сожалением вынуждена отказаться от поездки с вами. Мне не хотелось бы покидать своих соратниц. К тому же контракт, который я подписала с мистером Эшвордом и мистером Греем…

– Мистер Грей? Секретарь?

– Да, я говорю именно об этом джентльмене. Контракт, который я подписала, предполагает мое круглосуточное присутствие на плантации. Если я отправлюсь с вами, договор авто-

матически будет нарушен, а неустойка, которую я должна буду уплатить в этом случае, слишком велика. Крупному чиновнику, коим вы, барон, являетесь, известно…

После «крупного чиновника» Фабиан догадался, что над ним просто-напросто смеются.

– Я оплачу все издержки.

– Мне позволено будет узнать ваши мотивы? – длинные ресницы девушки затрепетали.

– Ну… – молодой человек замялся, – восстановление справедливости?

– Только в установленном законом порядке, – строго ответила Белладонна. – Иначе кое-кто может подумать, что вы, барон, покупаете себе любовницу.

Фабиан отчаянно покраснел:

– Я не имел этого в мыслях.

Девушка тоже залилась румянцем. Казалось, на утрамбованном песке двора происходит состязание – кто из собеседников покраснеет быстрее и насыщеннее.

– Но люди подумают именно так, – почти прошептала Белладонна, и Фабиан с ужасом заметил, что глаза девушки наполнились слезами. – Зачем еще наследнику Моубреев проявлять интерес к дикарке с варварской планеты?

Женских слез барон не любил и опасался. Единственной возможностью прервать женский плач был немедленный поцелуй, но, кажется, джаргаморская принцесса не примет от него такого утешения. А Фабиан от такого проявления участия не отказался бы. Пухлые темноватые губы девушки приглашающе приоткрылись:

– Прощайте, барон. Может быть, если бы обстоятельства сложились иначе…

Белладонна всхлипнула и убежала, скрывшись за стеной конюшни.

– Я вытащу вас отсюда. Слышите, мисс Бонс? Я обязательно помогу вам, – бормотал Фабиан, провожая фигуру девушки грустным взглядом.

Кажется, ему тоже стоит немедленно связаться с дядюшкой. Второго такого крючкотвора Блоссом не знает.

Белладонна остановилась футах в семи, как только обогнула пристройку. Любезнейший доктор Клумп был тысячу раз прав: время не терпит.

Она поправила в ухе крохотную сережку:

– Эшворд отбыл… Сегодня в полночь можем начинать… Да, но ключи он, кажется, взял с собой – в его доме их нет, я хорошо все обыскала… Нет, это проблема.

– Не такая уж неразрешимая, – Оуор умела подкрадываться незаметно: в ее жилах текла кровь многих поколений охотников. – Передай своей тени, или с кем ты там говоришь: ключи у вас будут.

Белладонна опустила занесенную для удара руку:

– Браво, сестренка, ты могла бы стать великолепным разведчиком.

– Я выбрала другой путь, – Оуор многозначительно погладила свой животик.

– А твоя путеводная звезда сейчас посещала нас с докторским саквояжем? – лукаво улыбнулась Белладонна.

– Ты меня осуждаешь, принцесса?

– Нет, я знавала и более странные пары.

– На моей родине принято, чтобы муж был гораздо старше жены.

– Старше и мудрее. Я, правда, не осуждаю тебя.

Белладонна вздрогнула как от резкого окрика и прикоснулась к сережке:

– Что ты говорила про ключи, сестренка?

– Я стащила их у Эшворда, – Оуор достала из складок накидки пластиковую карту. – Но у меня есть условие.

– Какое?

– Я хочу, чтобы Мак Эшворд сдох!

Белладонна серьезно покачала головой:

– Я не убиваю людей, если они не угрожают жизни – моей или моих близких. И тем более не делаю этого по заказу.

– Он не должен сюда вернуться. Знаешь, чего он хочет? Он воспылал ко мне запретными чувствами и желает, чтобы по ночам я согревала его постель.

– А что говорит на это твой возлюбленный?

– Я не рассказала ему. Но он не сможет меня защитить. Я прибыла на Блоссом нелегально.

Белладонна задумалась:

– В самом худшем случае, если на тебе не висит каких-то грязных делишек, тебе грозит депортация… Погоди! У тебя бурное прошлое? Ты не можешь открыться?

Оуор попыталась что-то сказать.

– Нет-нет, – перебила ее джаргаморская принцесса, – лишняя информация мне ни к чему. Я узнала твои повадки и догадываюсь, чем ты зарабатывала на жизнь раньше. Я не понимаю одного: ты можешь сама за тридцать секунд убить и выпотрошить мистера Эшворда, как цыпленка. Ты можешь скрыть следы так, что ни одна живая душа ничего не отыщет. Зачем тебе я?

– Теперь не могу, – Оуор опять прикоснулась к животу. – Теперь – грех.

– Хорошо, – решилась Белладонна. – Я могу пообещать тебе, что Мак не вернется на плантацию еще довольно долгое время. Его ждет полное переливание крови, а затем – реабилитация.

– Но он вернется!

Принцесса раздраженно передернула плечами:

– За два или даже три условных месяца ты сможешь купить себе новое имя и новую судьбу. Не мне тебя учить. В Даун-тауне умельцы на коленке состряпают новую личность: идентификационный браслет, номер страховки, биографию, рекомендательные письма.

– Что ж, – ладонь Оуор была карамельно-светлой. – Держи, принцесса. Надеюсь, ты добьешься, чего хочешь.

Белладонна схватила пластину ключа. Если все пойдет по плану, через несколько условных дней Блоссом станет для нее лишь воспоминанием.

– И тебе удачи, сестренка.

Из вежливости Фабиан придерживал лошадь, хотя больше всего ему хотелось пришпорить скакуна, оставив доктора далеко позади.

– Какая интересная девушка, – проговорил доктор Клумп.

Довольно широкая в этом месте грунтовая дорога позволяла всадникам ехать рука об руку и поддерживать беседу.

Фабиан слегка улыбнулся.

– Интересная, именно так. Она виделась мне в чайном мареве в образе одной из фей.

– Это, скорее, можно объяснить вашими желаниями, мой любезный барон. Даже при машинной ферментации приготовление чая требует гораздо больше времени, чем эта юная леди находится в поместье.

Фабиан рассеянно покачал головой:

– Пожалуй, вы правы… А что именно в ней вызвало ваш интерес, любезный доктор Клумп?

– О, она очаровательная полукровка. Явный джаргамор, о чем говорят форма головы и разрез глаз, но при всем этом – с более светлым оттенком кожи и волос. Интересно, к какой расе принадлежит неджаргаморский родитель юной леди? Расспросите ее при случае, мой дорогой.

– Непременно. Но для начала мне следует предпринять некоторые шаги, чтобы перевести Белладонну с чайной плантации. Мне не хотелось бы, чтобы наша принцесса жила в столь суровых условиях.

– Поговорите с матушкой, – серьезно ответил доктор. – На западе расположена еще одна чайная плантация, где автоматоны существенно облегчают труд рабочих. Или же попросите леди Мери нанять еще одну горничную.

Барон слегка покраснел:

– К сожалению, матушка вряд ли пойдет навстречу в этом вопросе. Скорее, мой интерес к юной леди вызовет ее недовольство и… А поговорите-ка с ней вы, доктор! Вам просто необходима новая служанка. К тому же объект межрасовых исследований окажется у вас под рукой.

– Очень здравая мысль, – с готовностью согласился Клумп. – Я обязательно испрошу содействия леди Мери. При первой же возможности.

У Фабиана отлегло от сердца. Он принялся насвистывать мелодию популярной в этом сезоне песенки, мысленно составляя письмо-запрос в наимоднейший шляпный салон столицы.

Глава 4, в которой жизнь герцога Аргайла оказывается в опасности, а принцессу похищают

Планета Блоссом, сектор «А», земли ее величества

Герцог Аргайл прибыл в сектор «А» инкогнито. На пропускном пункте его ожидали, и Ярвуду не пришлось проходить досмотр в общем порядке. Дела в столице были закончены. Четыре условных дня ушло на тщательное прочесывание Даун-тауна. Сеть внедренных шпионов, работу над которой тайный агент ее величества вел уже не первый год, поставляла информацию без сбоев. Несколько ниточек, которые, как Ярвуд предполагал, могли в будущем помочь распутать клубок, были зафиксированы. Сам владелец клубка скрывался гораздо выше Даун-тауна, с пользой проводя время в светских салонах, но следы его должны были обнаружиться именно на дне.

Под подозрение попали два инопланетных дипломата – посол Федерации Содружеств – Сим О Ван, которого неоднократно видели в развеселом местечке «Косая Молли», облюбованном для деловых встреч всяким отребьем, и пресловутый маркиз Девентро, о чьих связях с тортугскими пиратами лорду Ярвуду было давно известно.

Оба джентльмена оставались в столице под неусыпным наблюдением обученной команды шпиков, а Ярвуд решил отправиться в поместье ее величества с тем, чтобы на месте организовать охрану.

В Моубрей-холл было решено не заезжать. За Фабианом присматривает мистер Смитт – значит, можно быть уверенным, что племянник не получит никакого алкоголя. Фабиан так стремился к саморазрушению после скандальной истории с помолвкой, что небольшие каникулы на природе были ему просто необходимы.

На пропускном пункте Ярвуд оставил багаж (впрочем, довольно скромный), который должен был отправиться вслед за ним грузовым транспортом, а сам налегке продолжил путешествие верхом.

Ключи от силовых полей – стопка пластиковых карт – вполне помещались в кармане сюртука, а больше ему на сегодня ничего не требовалось. Ну, разве что коммуникатор, с которым герцог в последнее время не расставался даже во сне.

Закрепив комм на запястье, Ярвуд поправил отвороты перчаток и тронул поводья лошади. Дорогу он знал прекрасно.

Вечерело. Закатное солнце окрашивало вересковые холмы призрачным лиловым светом. Грунтовая дорога – узенькая, почти тропинка – петляла, спускаясь к пологому берегу речушки. Здесь проходила граница владений Моубреев и начинались земли ее величества.

Давным-давно, будучи еще желторотыми юнцами, Ярвуд с Фабианом любили здесь бывать, презрев все запреты взрослых. Места слыли опасными: в полулиге к западу начинались территории, менее подвергнутые терраформированию. Там можно было встретить еще оставшихся исконных блоссомских хищников или угодить в зыбучие пески, куда более опасные.

Но мальчишкам все было нипочем. Они с восторгом исследовали запретные территории, принося с собой в поместье добычу: выбеленные временем кости животных, дивные цветы с дурманящим ароматом или куски просвечивающего на солнце сланца.

Их наказывали. О, какие кары придумывала для них леди Мери, строгая матушка Фабиана! Ярвуду всегда доставалось больше. Он был старшим, четыре года разницы – не шутка. К тому же леди Мери была твердо уверена, что инициатор проказ – ее сводный брат, а вовсе не ангелоподобный птенчик Фабиан.

Ярвуд никогда не спорил. Со спокойным достоинством он принимал любое наказание. Остаться без обеда? Пожалуйста! Голодовки развивают стойкость. Ночь в темном чулане без единого лучика света? Сколько угодно! Он может провести тут хоть условный месяц.

– Опасная кровь, – качала изящной головкой леди Мери. – Это у него от матери. Бедный ребенок…

«Бедный ребенок» отвечал ей презрительным взглядом прозрачно-серых глаз из-под изломанных густых бровей. Он действительно пошел в мать, но вовсе не темпераментом, а внешностью. Темноволосый, узколицый, с длинным подбородком и твердой линией губ. По сравнению с кудрявым порывистым Фабианом, чьи голубые глаза взирали на мир с наивным удивлением, он выглядел сущим чертенком.

Герцог Моубрей обзавелся наследником мужского пола довольно поздно. Долгое время его вполне устраивало, что по майорату все движимое и недвижимое имущество в случае его смерти перейдет к дочери, поэтому, овдовев, он не стремился вступить в новый брак.

Герцог посвятил жизнь научным исследованиям в колониях, лишь время от времени наведываясь на Блоссом. Крошка Мери осталась под присмотром гувернанток и домашних учителей и чаяниям родителя соответствовала, демонстрируя окружающим недюжинное здравомыслие и неженскую деловую хватку. Поэтому во владение поместьем Моубреев вступила сразу после своей свадьбы – сохранив, впрочем, девичью фамилию.

Предосторожность оказалась нелишней: отец Фабиана, блистательный офицер Карстон, приписанный ее величеством к дипломатическому корпусу Сиереи, был беден как церковная мышь и, кроме великолепной родословной, похвастаться ничем не мог. Ну, разве что внешностью. Идеальный, просто-таки эталонный блоссомец – великолепный наездник, спортсмен и гуляка.

Благоразумия леди Мери хватило ненадолго: Карстон очаровал ее в считаные дни. Они поженились тайно и бесконечных полгода, до отбытия молодого супруга на Сиерею, провели в поместье.

На память о том золотом времени у леди Моубрей осталась шкатулка, полная любовной чепухи – засушенных цветов и записочек, крошка Фабиан, внешностью так напоминавший отца, и официальное письмо ее величества, в котором выражалось глубочайшее соболезнование. Граф Карстон умер от сердечного приступа вследствие перегрузок, не добравшись на Сиерею. Великолепная физическая форма ему не помогла.

Герцог Моубрей отошел почти сразу вслед за зятем. Известие о его смерти привез леди Моубрей семейный стряпчий, доставивший скорбную весть из столицы.

– Благодарю вас, мистер Джойс, – леди Мери прикоснулась кружевным платочком к уголкам глаз и безвольно опустила руку на круглый живот. До явления свету крошки Фабиана оставалось менее условного месяца. – Немедленно займитесь доставкой тела с Ашрана. Я правильно запомнила название планеты? Отец желал быть похороненным в семейном склепе.

– Уже, – стряпчий помялся. – Герцог уже доставлен, его супруга этим озаботилась. Вот…

С поклоном мистер Джойс передал леди Мери свернутый в трубочку пергамент.

– Это брачные документы. Ваш батюшка женился несколько лет назад. И еще… – стряпчий повернулся к двери: – Входите, молодой человек!

На пороге кабинета появился мальчик лет пяти или шести. Чумазое мосластое создание, закутанное в какие-то немыслимые дикарские тряпки, долженствующие, видимо, соответствовать новейшей ашранской моде.

В кабинете повисла тишина. Ребенок стоял спокойно, опустив вдоль тела длинные руки. Он не переминался с ноги на ногу, не пытался вызвать сочувствие улыбкой или плачем. Его серые глаза в обрамлении густых черных ресниц, не мигая, смотрели на леди Мери.

Пауза затягивалась. Стряпчий негромко кашлянул, будто приглашая присутствующих продолжить беседу. Мальчик улыбнулся уголком рта (эта улыбка была будто на пару десятков лет старше его самого) и произнес длинную фразу на гортанном наречии.

Стряпчий незаметно дернул себя за мочку уха, активируя вживленный за верхнекозелковым бугорком чип-переводчик.

– Молодой человек говорит, что счастлив воочию видеть свою прекрасную сестру.

– Имперского языка он не знает?

– Нет, но он довольно смышленый, и…

– Где его мать? – леди Мери потянулась к ножу для разрезания бумаги. – Она тоже явится в Моубрей-холл?

– Леди Малала осталась на Ашваре – она связана контрактом с актерской корпорацией. К тому же для ее карьеры было бы опасно…

Леди Моубрей жестом остановила стряпчего и молча погрузилась в изучение документов. Мистер Джойс запнулся и перевел взгляд на мальчика. Тот продолжал стоять соляным столбом.

Через десять условных минут хозяйка кабинета позвонила в серебряный колокольчик. На пороге возник дворецкий.

– Мистер Хиггис, будьте любезны, займитесь обустройством этого юноши.

– Как прикажете обращаться к молодому господину? – поклонился дворецкий.

– Лорд Ярвуд, – пожала плечами леди Моубрей. – Насколько я поняла, на его родной планете фамилии не в ходу.

– Слушаюсь.

Старый слуга еще раз поклонился и широким жестом предложил мальчику следовать за собой. Они вышли в коридор. Ребенок запнулся, привалившись к неплотно закрытой двери.

– Я правильно поняла, что пять лет назад мой отец заключил нечто вроде временного брачного контракта с ашварской актрисой по имени Малала? – донесся из кабинета голос леди Мери. – Контракт имеет силу только на территориях Содружества?

– Именно так, – подобострастно ответил стряпчий. – Если вы завтра же отправите ребенка домой к матери, юридически вас никто не осудит. К тому же теперь, когда со дня на день в Моубрей-холле появится настоящий наследник…

– Лорд Ярвуд останется здесь, со мной, – в голосе женщины зазвенела сталь. – Как вы могли допустить мысль, что я пренебрегу родной кровью?

– Желаете сделать анализ ДНК?

Зашуршали бумаги.

– Отец передал свою последнюю волю, мы будем ей следовать. Я обязана воспитать ребенка истинным блоссомцем, достойным своих предков. Мистер Джойс, завтра же найдите учителей для лорда Ярвуда: нам придется нагнать три-четыре потерянных года, прежде чем мой брат сможет быть представлен ее величеству.

Мальчик слышал весь разговор. Хиггис, почтительно замерший в нескольких футах от молодого хозяина, тоже напрягал слух.

– А ведь она могла отправить меня в детский дом, – весело прошептал Ярвуд, отлипая от двери. – Пойдемте, Хиггис, иначе нас здесь застукают.

Дворецкий растерянно моргнул, но быстро взял себя в руки.

Мальчик шел по коридору вслед за слугой, с любопытством осматривая украшавшие стены картины в золоченых рамах и многочисленные безделушки на комодах.

– Леди Мери, – на имперском Ярвуд говорил с безупречным произношением, – моя красавица-сестра… Я буду тебе верен.

Лошадь сбилась с шага, споткнувшись о кочку, и Ярвуд вынырнул из воспоминаний. Незаметно стемнело, холмы скрылись в туманных сумерках. Темноты всадник не боялся, доверившись чутью своего скакуна. Неподалеку, футах в двадцати, мелькнул всполох. Ярвуд напряг глаза. Не огонь и не электричество. Некто спускался к подножию холма, освещая путь хемилюминисцентным фонарем – зеленоватой палочкой не более десяти дюймов длиной. Ничего необычного, кроме того, что подобные фонари входили в снаряжение диверсантов. Случайный прохожий воспользовался бы другим источником света.

Значит…

Лошадь фыркнула, Ярвуд похлопал благородное животное по шее, успокаивая. Свет пропал – незнакомец скрылся за вершиной холма.

Ярвуд спешился, забросил поводья на спину лошади и сошел с тропы. Покалеченная нога не придавала изящества походке лорда, но ступать бесшумно нисколько не мешала.

Огонек появился через минуту – спокойный и недвижимый. Видимо, тот, кто держал его в руке, остановился, осматриваясь. Ярвуд замер, опасаясь выдать свое присутствие. Огонек не двигался. Либо преследуемый тоже чего-то ждал, либо просто избавился от опасной улики, выбросив ее. Ярвуд сделал шаг, еще один. Под ногами мягко пружинил мох. Еще шаг…

Удара он не почувствовал, просто колени безвольно подломились, и Ярвуд кубарем покатился с холма.

«Даже для отставного офицера ее величества я повел себя на редкость бездарно, – пронеслась невеселая мысль. – Диверсант хромоногий!»

В падении сюртук расстегнулся и сполз на голову, связывая руки. Ярвуд заворочался, лежа на земле, освободился от пут, пошатываясь, поднялся на ноги. Почва под подошвами сапог всколыхнулась, расползлась с утробным чавканьем.

«Для полного счастья не хватает только…»

И молодой человек по колено провалился в землю.

«…оказаться в зыбучих песках!»

Ярвуд вдохнул и провалился глубже. Неньютоновская жидкость, все демоны ада! Опасность, подстерегающая неосторожного путника в местах, где песок соседствует с подземными водами. Опасность, кажущаяся на первый взгляд незначительной. Но для того, чтобы освободить хотя бы ноги, придется приложить усилия, сопоставимые с теми, чтобы поднять в воздух небольшой дилижанс.

Песок плотными тисками уже обхватил его бедра, и Ярвуд стал осторожно крениться назад, чтобы лечь на спину, увеличив таким образом площадь давления. Если сохранять спокойствие и не делать резких движений… Тело покачнулось, заваливаясь на бок, проваливаясь все глубже и глубже. Через несколько минут от тайного агента ее величества останутся рожки да ножки. Песок стиснет его грудную клетку, выбивая воздух, залепит рот, мешая вдохнуть. Навскидку Ярвуд давал себе еще минут пятнадцать жизни.

Невдалеке послышалось конское ржание.

– Попытайтесь перевернуться на живот, – строгий звонкий голосок принадлежал женщине, которая находилась вне поля зрения Ярвуда. – Хотя нет! Стоп! Не шевелитесь! Даже не говорите ничего! Если… У вас очень послушная лошадка, просто на редкость разумное существо… Ну-ну, моя хорошая… Сейчас мы вытащим твоего хозяина. Все будет хорошо. Не бойся…

Женщина говорила вполголоса, негромко и напевно. Герцог Аргайл так и не понял, кого именно она стремилась успокоить: взбрыкивающего в ужасе скакуна или его, жалко распростертого в вязкой жиже.

– Сейчас я наброшу на вас лассо. Постарайтесь не уйти еще глубже, пока я буду это делать. Если мне придется вытаскивать вас за шею, хорошего исхода не обещаю. Ну! Раз… два… три…

Мимо макушки Ярвуда свистнула веревочная петля.

– Промазала! О Джаргамор, мне стоило больше тренироваться. Не двигайтесь, мистер. Я попробую снова. Один!

В этот раз женщина не стала считать до трех. Через мгновение лассо плотно охватило Ярвуда чуть ниже плеч.

– Теперь попробуйте продеть руки сквозь петлю, – скомандовала девушка. – Вы уйдете еще глубже, но это уже не важно. Вы слышите меня? Уже можно говорить.

Ярвуд прохрипел нечто нечленораздельное и спустил петлю под мышки.

– Я готов.

Песок уже достигал горла.

– Прекрасно, – лассо натянулось, причиняя боль, но эта боль предвещала скорое спасение, поэтому была почти приятной.

– Но, моя хорошая, давай.

Лошадь переступила копытами, боль стала нестерпимой.

– Давай-давай! Мешок с сеном! Иначе я похороню тебя здесь же! Но!

Теперь женщина кричала, подкрепляя слова хлопками по лошадиному крупу. Била она открытой рукой, и звонкие шлепки не вязались со страшными угрозами.

Петля стянула грудь. Ярвуд хватал ртом воздух, не в силах даже кричать.

– Вперед, с-скотина! Вперед!

И герцог Аргайл лишился чувств, как какая-нибудь дебютантка во время первой кадрили.

Ощущения возвращались по очереди. Сначала слух. Журчание ручейка неподалеку слышалось ангельской музыкой, стрекот цикад, чье-то сопение… Потом Ярвуд почувствовал прикосновение. Некто растирал ему грудь, сильными толчками разгоняя кровь.

– Вот так, мистер. Скоро будете, как новенький.

Молодой человек открыл глаза. Желтоватая блоссомская луна, нависающая над холмами, выглянула из-за туч.

Девушка была хорошенькой. Даже слишком хорошенькой для двусмысленных ночных приключений. Цвета волос незнакомки, стянутых в плотную косицу, Ярвуд определить не мог. Зато кожа ее, полупрозрачная и гладкая, будто светилась сама по себе. Длинный разрез глаз подчеркивался высокими скулами и золотистыми густыми бровями, словно нарисованными твердой рукой художника.

Кстати, о руках… Красавица массировала его обнаженную грудь с неженской силой.

– Вы пришли в себя? – не прерывая движений, спросила девушка. – Прекрасно. У меня для вас две новости – плохая и хорошая. С какой начать?

Ярвуд открыл рот. Губы не слушались – впрочем, как и пересохшее горло. Поэтому звуки, которые издал герцог, могли соперничать со скрипом железа по стеклу.

Девушка улыбнулась:

– Я начну с хорошей. Вы живы, слава вашему богу.

Ярвуд невольно улыбнулся в ответ, не сводя пристального взгляда с губ своей прекрасной спасительницы. Губы тоже были прекрасны: полноватая нижняя, чуть заветренная, но от того не менее милая, и верхняя, изогнутой аркой, которая с готовностью обнажила жемчужные зубки. Герцог почувствовал, как горячая волна прошлась по его телу, концентрируясь именно в том месте, о котором джентльмену не пристало упоминать в обществе леди. Ярвуд представил, как шелковиста на ощупь девичья кожа и каковы на вкус эти губы, которые уже через мгновение…

– Если вы попробуете ко мне прикоснуться, я сломаю вам руку, – ласково сообщила незнакомка. – И тогда наши с вами шансы на выживание сведутся к минимуму. Вы же еще не знаете плохих новостей.

– Их уже несколько? – голос вернулся очень вовремя.

Девушка пожала точеными плечиками:

– Ваша лошадь убежала. Я не могу ее за это винить. Животные интуитивно не переносят близость к зыбучим пескам.

– Мы вызовем помощь.

– У вас есть комм? – обрадовалась девушка, изящным жестом прикасаясь к своей мочке.

– Был… – Ярвуд безвольно уронил руку. – И мой сюртук, и коммуникатор сейчас погребены под толщей песка.

– Нам придется ждать рассвета, – решила незнакомка. – У нас нет фонаря, а в темноте опасность угодить в зыбучие пески многократно повышается.

– До рассвета часа четыре.

Девушка подняла голову к небу, к уже пытающейся скрыться за облаками луне:

– Вы правы. Ну что ж, надеюсь, за это время вы не умрете от обезвоживания или переохлаждения.

Ярвуд сел, помогая себе руками.

– Пока хоть что-то видно, нам стоит взобраться на холм. Подземные течения коварны: твердая на первый взгляд площадка может через некоторое время превратиться в гиблое место.

– Доверимся вашему опыту, – девушка приблизилась, помогая ему подняться. – Я сама предложила вам руку, так что можете не переживать за сохранность своих конечностей.

Герцог не смог отказать себе в удовольствии несколько преувеличить овладевшую им слабость, тяжело навалившись на девушку и обняв ее за талию. Красотка была одета в тонкую льняную рубаху с глубокими разрезами по бокам, и Ярвуд с удовольствием ощутил под пальцами голую кожу.

– Не увлекайтесь, – осадила его девушка. – Я боюсь щекотки.

Очень медленно, проверяя почву перед каждым шагом, они добрели до подножия ближайшего холма. В этот же миг луна скрылась за облаками, и наступила кромешная темнота. Ярвуд подтолкнул девушку вперед, его ладони коснулась некая упругая часть тела – та, что находилась пониже спины прелестницы, и герцогу пришлось сдерживать стон.

– Вы идете? – поторопила его девушка. – Ориентируйтесь на голос, я уже почти добралась до вершины.

Ярвуд не видел ни зги, но звонкий голосок путеводной нитью вывел его к незнакомке.

– Я здесь, – легкое прикосновение к плечу заставило его остановиться. – Садитесь, будем ждать рассвета.

Ярвуд присел и поежился – лохмотья, в которые превратилась его сорочка, защитой от ночной прохлады служить не могли. Скоро адреналин схлынет, и станет еще холоднее.

– Как вас зовут?

Девушка опустилась на землю совсем рядом. Герцог чувствовал ее запах – травяной и очень свежий.

– Белладонна. А вы, видимо, объездчик?

– Джон, – Ярвуд спонтанно решил сохранить инкогнито. – Я работаю на конюшнях ее величества.

– И что же заставило вас сойти с тропы? – девушка заерзала, умащиваясь поудобнее. – Я сейчас прислонюсь к вам, Джон. Надеюсь, вы не поймете меня превратно, но ваша рыбья блоссомская кровь скоро застынет от холода. А я слишком много сил приложила для вашего спасения, чтобы бездарно уморить вас пневмонией.

Она была очень горячей – по крайней мере, замерзшему Ярвуду показалось именно так. Девушка прислонилась спиной к его груди, он обнял ее за плечи, вбирая в себя чужое тепло.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Что?

Как будто сейчас в его голове было место для ответов на вопросы. У Ярвуда давно не было женщины. Целую вечность, как ему сейчас казалось. Работа в министерстве отнимала столько времени, что любовным отношениям просто не оставалось места. Как это было в последний раз? Нет, не стоит об этом думать, иначе его прекрасная спасительница почувствует его возбуждение, и тогда возникнет опасность лишиться не только руки, но и кое-чего более ценного для джентльмена.

– Зачем вы сошли с тропы? – Белладонна мук плоти явно не испытывала – она полулежала на мужской груди с абсолютным спокойствием, будто откинувшись на гнутую спинку дивана. – Ну же, Джон, вы что-то заметили?

– Свет. Кто-то шел с фонарем, и я решил посмотреть. Это были вы? Это вы столкнули меня с холма?

Белладонна серебристо рассмеялась:

– Нет, я заметила вашу лошадь, а затем услышала крики о помощи.

– Я не кричал!

– Хотите сказать, меня привело сердце? – сарказму в словах девушки мог позавидовать сам герцог Аргайл. – Ах, нет, вы, наверное, имеете в виду, что я сначала бродила с фонарем по вашим королевским трясинам как фамильное привидение, потом сбросила вас с холма и уже потом вернулась на дорогу к лошади и стала вас вытаскивать, видимо, решив рассмотреть поподробнее, что вы там прячете!

Девушка фыркнула и тряхнула головой. Выбившийся из прически локон ударил Ярвуда по лицу. Герцог расцепил руки, нащупал перед собой девичью косу и, резко дернув завязку, распустил волосы собеседницы. На ощупь они были гладкими как шелк – более изысканное сравнение в его воспаленный ум не приходило.

– Что вы делаете?

– Нам нужно беречь тепло, – спокойно ответил герцог Аргайл. – Ваши волосы послужат одеялом.

Он опять сцепил руки, ожидая ее реакции.

Белладонна пожала плечами:

– Логично. Что ж, Джон, в практичности вам не откажешь. В резиденции ее величества готовится нечто грандиозное, раз даже конюхов отправляют по ночам патрулировать территории?

– Да, нечто грандиозное, – с готовностью ответил Ярвуд, обрадованный как переменой темы, так и бездействием своей спасительницы. – Послезавтра состоится бал-маскарад, на который приглашена вся имперская аристократия.

– Как любопытно, – протянула девушка, тихонько зевнув. – Не молчите, давайте разговаривать, чтобы не уснуть и не замерзнуть…

– Расскажите о себе, Белладонна. Как вы оказались ночью в холмах, абсолютно одна?

– Я гуляла, – спокойно ответила девушка. – Совершала вечерний моцион. Я работаю на чайной плантации Моубреев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.